

ОСОБЕННОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Крайности в религиозных взглядах и связанные с ними негативные социальные явления, находящие свое отражение в экстремизме, являются одними из основных проблем, с которыми сталкивается современное общество. Процессы глобализации свидетельствуют о том, что сегодня религиозный экстремизм - это уже не только проблема отдельно взятых регионов, а одна из «болезней социума», от решения которой зависит будущее существующего мирового порядка.

Современное состояние религиозного экстремизма в рамках меняющегося многополярного мира со все более нарастающими противоречиями и новыми очагами напряженности характеризуется увеличением количества экстремистских организаций самого разного толка. По данным, приводимым А.И. Гушером, руководителем Центра стратегического развития, сегодня в мире насчитывается около пятисот экстремистских и террористических организаций, и их количество продолжает расти.¹ В связи с этим Ю.В. Ахромеева отмечает, что большинство экстремистских организаций зачастую имеют религиозную направленность и стремятся положить конец духовной монополии на истины, присвоенные мировыми религиями².

Об опасности, которую несут в себе современные религиозные экстремистские организации, также свидетельствуют данные, отраженные в резолюции Евросоюза от 20.01.2011 года «О положении христиан в свете защиты свободы религии», в соответствии с которыми ежегодно в мире жертвами религиозного экстремизма становятся более ста семидесяти тысяч человек³.

В научной литературе практически не существует какой-либо целостной классификации религиозных экстремистских организаций. Несомненно, в немалой степени это связано с тем, что религиозные воззрения, переходящие грань экстремизма, меняются очень стремительно, происходят новые события, возникают и набирают популярность новые крайние религиозные течения,

---

¹ Гушер А. Внутренние вооруженные конфликты и международный терроризм. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=416613&soch=1>.

² Ахромеева Ю. В. Социокультурные основы религиозного экстремизма: дис. ... канд. философских наук. Воронеж, 2009. С. 52.

³ Митрополит Волоколамский Илларион. Задача религиозных лидеров всех традиционных конфессий - борьба с радикализмом. URL: <http://kazan.eparhia.ru/pnews/?ID=28497>.

изменяются и трансформируются старые.¹ Но, на наш взгляд, любое предупреждение и пресечение данных негативных социальных явлений будет являться малоэффективным, если не знать их структурную и идеологическую основы.

Таким образом, в результате проведенного анализа современного состояния религиозного экстремизма мы пришли к выводу, что большинство всех проявлений экстремизма в религии целесообразно разделить на три основных направления:

1. Религиозный экстремизм, основанный на крайних идеях ислама (некоторые авторы именуют его «исламским экстремизмом»²). В рамках данного направления считаем целесообразным выделить пять основных элементов.

- *Суннитские организации*, тяготеющие к Саудовской Аравии (подобно образованной в Египте в 20-х годах XX века ассоциации «Ихвана Муслимин» («Братья-мусульмане»)).

- *Шитские организации*, выступающие с позиций исламской революции (такие, как «Хезболлах», «Аль-Джихад аль-исламия»).

- *Палестинские, курдские и другие группировки религиозно-националистического и сепаратистского толка*³.

- *Хариджитские организации*, предлагающие новую модель исламского мироустройства, основанные на собственных теоретических взглядах на создание исламского государства (Халифата) и на систему управления им (такие, как «Аль-Гамма аль-исламия»).

- *Салафитско-религиозный экстремизм*, основная задача которого состоит в достижении искомого социокультурного кризиса, формирование так называемого суррогата ислама, внешне его воспроизводящего, но в принципе являющегося его концептуально противоположным аналогом⁴. Интересной представляется позиция М. Сейджмена, который считает, что есть смысл выделить в теории предупреждения религиозного экстремизма «глобальный джихад салафи» как одну из главных стратегий исламского джихада⁵.

2. Религиозный экстремизм, в основу которого положены идеи исключительности христианского вероучения.

---

¹ Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты. Н. Новгород, 2002. С.7.

² Кобец П.Н. Религиозный экстремизм и его особенности на территории Южного федерального округа Российской Федерации. М., 2005. С.21.

³ См: Там же.

⁴ Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность, правовые проблемы. М., 2009.С.35.

⁵ Sageman M. Understanding Terrorist Network. University of Pennsylvania Press. Philadelphia, 2004. С. 68.

- *Католические и протестантские организации*, ведущие непримиримую борьбу друг с другом (наиболее ярко эта проблема выражена в Великобритании). К примеру, практически ежегодно в г. Белфасте толпы протестантских экстремистов из «Ассоциации обороны Ольстера» устраивают кровавые погромы в католических районах, нередко поджигая храмы, на что католическая ИРА отвечает взрывами в протестантских районах. Только один взрыв начиненного взрывчаткой автомобиля в августе 1998 года в г. Ома унес жизни 28 человек, а более 220 жителей получили тяжелые ранения¹.

- *Православные организации* (такие, как Союз православных хоругвеносцев; Союз православных братств; Союз «Христианское возрождение» и др.), считающие своей основной целью «явить миру крепкую веру во Христа и истинное покаяние перед Богом»². Так, по мнению референта патриарха Русской православной церкви (РПЦ), диакона А. Кураева, «Союз православных братств» практически возложил на себя функции священной инквизиции, считающей своей первой задачей охоту за негодными священниками и богословами³.

- *Евангелистские церковные организации* (в первую очередь это разного рода христианские миссионерские движения, основным лозунгом которых является борьба за чистоту веры и искупление грехов в новом крестовом походе). Ярким примером этого является американская христианская экстремистская организация «Nutaree» («Войны Христа»). Представители данной религиозной экстремистской организации планировали убийство правительственных агентов ФБР и государственных служащих, которых считали слугами сатаны⁴.

3. Экстремизм, прикрывающийся иными религиозными идеями. В рамках данного направления нам хотелось бы выделить крайние религиозные течения индуизма и иудаизма. Выделение указанных религий в отдельную категорию, по нашему мнению, отражает основные теологические тенденции, сложившиеся в истории развития данных верований, которые сформировались как национальные религии с присущими им характерными особенностями.

В связи с этим религиозные экстремистские течения, основанные на крайних идеях индуизма, условно можно разделить на два крупных направления:

---

¹ Религиозный экстремизм: URL: <http://extremism.dagmm.ru/information/id5/>.

² Русский символ. URL: http://www.russiansymbol.org/spisok/spisok_voinstvo_ktoesli.htm.

³ Прибыловский В. Союз православных братств. URL: http://www.anticompromat.org/s_pbr/spr_s-pbr.html.

⁴ Thamm В. Terrorismus. München, 2002. С.275.

- *Шиваизские организации* (такие, как «Раштрия сваямсевак сангх»). К наиболее крупным и многочисленным религиозным экстремистским организациям в рамках данного направления относится так называемая «Шивсена» («Армия Шивы»), которая известна своими экстремистскими акциями против «осквернения индуизма». Именно представителями данной организации в 1992 году была снесена знаменитая мечеть в г. Айодхье, и на ее месте установлены каменные истуканы.

- *Сикхизские организации*. Экстремистские организации, существующие в рамках данного направления, занимают довольно сильные позиции среди всех религиозных экстремистских течений в Индии. Об опасности данного религиозного экстремистского течения свидетельствуют события, произошедшие в 1984 году, когда индийские власти на протяжении четырех суток с применением артиллерии, танков и армейских частей штурмовали главную святыню сикхов - Золотой храм в городе Амритсар. А спустя четыре месяца сикхи нанесли ответный удар - была убита премьер-министр Индии Индира Ганди.

Обращаясь к рассмотрению религиозных экстремистских течений в иудаизме, изначально стоит отметить, что в рамках данного верования существует множество различных религиозных экстремистских организаций, но, как отмечает К. Кинцлер, среди них выделяются три наиболее крупные и активные в своей деятельности: «Блок верующих», «Ках» и «Меч Давида и Голиафа»¹, которые являются представителями двух крупных религиозных экстремистских течений:

- *Хасидизские организации*, основным представителем которых является организация «Gush-Emunim» («Блок верующих»), которая и на сегодняшний день образует ядро агрессивного движения поселенцев на занятых Израилем территориях. Ее организатором является раввин Цфи Иехуду Коока, который основной целью провозгласил борьбу с исламом на всей территории государства Израиль и его поселениях. Представители данной организации участвовали в убийстве арабских студентов в университете Хеброна, подрыве автобусов с палестинскими беженцами, в подготовке взрыва в мечети Аль-Акса и многие другие².

- *Консервативные иудейские организации* (такие, как «Меч Давида и Голиафа»). Наиболее крупным представителем данного направления выступает иудейская экстремистская организация «Ках». Основатель «Ках» Меер Кахане -

---

¹Kienzler K. Der religiöse Fundamentalismus. München, 1999. С.126.

²Thamm B. Terrorismus. München, 2002. С.272-273.

известный американский раввин-экстремист, получивший три месяца тюрьмы за неудачную попытку взорвать мечеть Аль-Аксу - одну из главных святынь ислама. Также от рук представителя данного религиозного экстремистского течения погиб премьер-министр Израиля Ицхак Рабин. На судебном процессе преступник с гордостью рассказывал, что поступил согласно «Галахе» (своду законов иудаизма), требующему «убить всякого иудея, который отдает в руки врагов свой народ и его землю»¹.

Данная классификация представляется нам актуальной, так как отражает большинство религиозных экстремистских направлений, существующих в современном обществе, а также дает структурированное представление об их теолого-идеологическом разнообразии, в основе которых лежат неразрешенные внутри- и межконфессиональные противоречия, подкрепленные религиозной нетерпимостью к инакомыслию, зачастую переходящие грань преступления.

Ахмадуллин Р.М.,
к.э.н.

ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ – «ТРЕТИЙ ПУТЬ»: В ПОРЯДКЕ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ

Если бы не было кризиса, то разговоры об исламской экономике и исламских финансах в России оставались бы и по сей день преимущественно предметом дискуссий ученых. В условиях мирового финансового кризиса государства, подобно утопающим, хватаются за любую соломинку в надежде на спасение. Все, что еще вызывало сомнения и иронию накануне, сегодня кажется панацеей и последней надеждой. Еще в начале 2008 г. российские банкиры надменно усмехались при словосочетании «исламский банк», а теперь готовы всерьез обсуждать преобразование своего банка в исламский - только бы получить долгожданное финансирование из стран Ближнего Востока.

Исламская экономика, или исламская экономическая модель, за последние десять лет перестала быть явлением, характерным преимущественно для мусульманских стран. Исламские банки, страховые (такафул) компании, специализированные фонды, исламские облигации (сукук) стали неотъемлемой частью финансового рынка целого ряда западных государств². Всего же в мире на сегодняшний день существует более 300 работающих на беспроцентной

---

¹Религиозный экстремизм. URL: <http://extremism.dagmm.ru/information/id5/>

² Сукук – ценные бумаги, удостоверяющие долю в праве собственности на базовый актив, который генерирует прибыль (как правило, от сдачи в аренду), а также право на получение прибыли, которую приносит данный актив.

основе исламских финансовых учреждений более чем в 50 странах. Их совокупные активы превышают 250 млрд дол., а ежегодные темпы роста составляют 10-15%. По прогнозам аналитиков, сделанным до наступления мирового финансового кризиса, к 2020 г. исламские финансовые учреждения при темпах роста 15% в год сконцентрируют у себя капитал на сумму 1 трлн дол¹.

При этом если в мусульманских странах (таких как Пакистан, Иран, Судан) институты исламской экономики создаются при активной поддержке и иногда по инициативе правительства, то в немусульманских странах появление исламских финансовых и иных институтов является ответом на потребность значительного числа проживающих в стране мусульман в соответствующих шариату финансовых и иных услугах.

В России, по разным данным, проживает от 15 до 25 миллионов мусульман (около 10 и 18% населения соответственно). Это открывает широкие перспективы для развития деятельности исламских банков и других исламских финансовых институтов в России. Мировой финансовый кризис, порожденный спекуляциями финансистов, усилил во многих странах интерес к исламской экономике. Не стала исключением и Россия.

В июне 2005 года Россия получила статус страны-наблюдателя в ОИК, в 2008 году было создано постоянное представительство России в ОИК (Джидда, Саудовская Аравия). За последние 2-3 года в г. Казани состоялись несколько международных мероприятий, посвященных исламской экономике, финансам и праву. Так в июне 2008 года в г. Казани прошла Международная инвестиционная конференция с участием бизнесменов из стран мусульманского Востока, которой предшествовал научно-практический семинар, посвященный исламской экономической модели. 25 – 26 июня 2009 года впервые в России в городе Казани состоялся Международный саммит исламского бизнеса и финансов. 28-29 июня 2010 года в Казани прошел II Международный саммит развития исламского бизнеса и финансов (KAZANSUMMIT'10), организованный Некоммерческим фондом развития исламского бизнеса и финансов (IBFD Fund) при поддержке группы Исламского банка развития (IDB), Совета по исламским финансовым услугам (IFSB), Международного совета по исламскому финансовому рынку (IIFM), российских органов государственной власти. На 20-21 июня 2011 года уже запланирован III Международный саммит развития исламского бизнеса и финансов, который также должен пройти в г. Казани. Все это демонстрирует явный интерес к исламской экономике. Можно утверждать, что исламская экономика,

---

¹ Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность // ИД Марджани. 2009. С.7.

доказавшая свой универсальный характер, перестала вызывать недоумение и страх у отечественных финансистов, пусть и с опозданием на десять лет по сравнению с Западом. Прилагательное «исламский» в данном случае указывает на происхождение тех идей, которые легли в основу данной концепции. Речь идет не о формулировании каких-то особых законов экономического развития, а лишь об альтернативных методах ведения хозяйства, в основе которых лежат воззрения ученых из стран мусульманского Востока. Основные источники шариата – Коран и сунна – регулируют далеко не все вопросы, связанные с экономической деятельностью, однако последующие поколения мусульманских правоведов и экономистов сформулировали, исходя из Священного текста и преданий, большое число положений, составивших в итоге то, что принято называть исламской экономикой, или исламской экономической моделью¹.

Сами эти положения опираются на этические воззрения ислама и, таким образом, презюмируют справедливость предмета, характера и результата отношений между хозяйствующими субъектами. Справедливость, следовательно, выступает не просто как адекватная экономическая категория, но как приоритетная цель экономической деятельности. В то же время она не тождественна эгалитаризму. Справедливость обеспечивается за счет свободы волеизъявления хозяйствующих субъектов, конкуренции и отрицания монополии, однако не ограничивается рамками рационалистического принципа равных возможных, принятого в западной модели, поскольку в шариатском контексте носит характер всеобъемлющего морального императива.

Можно выделить следующие основные признаки исламской экономической модели.

Исламская экономическая модель исходит из концепции «наместничества», «уполномоченности» при решении вопроса собственности. Это означает, что индивидуум – не собственник некоего имеющего рыночную стоимость и общественную ценность ресурса (будь это физическое богатство – в виде денежных средств, товаров, недвижимости или интеллектуальный ресурс, то есть новаторская идея, управленческий опыт и т.д.), а на время своей жизни является поверенным истинного владельца – Аллаха – по распоряжению этим ресурсом. Поскольку человек выступает доверительным управляющим Аллаха, то переданные ему ресурсы и производимая с их помощью добавленная стоимость должны служить достижению целей, установленных Аллахом. Еще один важный аспект состоит в том, что доверенный человеку ресурс не должен оставаться втуне, например, обращаться в сокровище.

---

¹ Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность // ИД Марджани. 2009. С.9.

Напротив, он должен рачительно использоваться на благо всего общества, для создания реальной добавленной стоимости, приращения массы товаров и услуг, а не денежной массы. При этом ислам еще во времена пророка Мухаммада предложил сугубо экономический механизм, направленный против накопления бездействующего богатства, облагая неработающие активы налогом в пользу бедных, так называемым закятом.

Далее принципиальным положением является неприятие того, что по-арабски именуется «гарар». Буквально это означает «опасность».

Примером контракта, содержащего гарар, будут:

- купля-продажа товара, который не находится во владении продавца при заключении сделки (например, продажа несобранного урожая, неродившегося домашнего животного);

- купля-продажа «кота в мешке», допустим, складского свидетельства без раскрытия характера реального актива, который служит его «содержимым»;

- купля-продажа товара без исчерпывающей спецификации;

- сделка без указанной точной цены;

- обусловленность исполнения контрактного обязательства наступлением неопределенного во времени события;

- продажа, к примеру, безнадежно больного животного или груза на борту терпящего бедствие судна, даже если покупатель осведомлен о состоянии имущества.

Таким образом, гарар может быть интерпретирован как неоправданный/чрезмерный риск¹.

К понятию гарара тесно примыкает понятие «мейсир». Буквально это означает «азартная игра». В экономическом же смысле оно понимается как доход, возникший из случайного стечения обстоятельств, незаработанный, полученный не в результате производительного приложения ресурсов (капитала, труда и проч.) Самый очевидный пример – игра в казино. Однако в контексте мейсира речь идет в первую очередь об одной из фундаментальных отличительных черт современных капиталистических финансов. Именно – трансграничных миграциях колоссальных денежных потоков с целью собственного расширенного воспроизводства без производства реального богатства, материального и нематериального.

В отличие от гарара, мейсир полностью отвергается исламом.

---

¹ Журавлев А.Ю. Концептуальные начала исламской экономики // Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты /под ред. Р.И. Беккина. М., 2004. С. 16.

Следующее положение касается отношения к деньгам. Шариат не оспаривает общепринятого взгляда на деньги как средство обращения, меру стоимости и, с оговорками, средство сбережения. Ислам разделяет понимание денег как созданного человеческим сознанием механизма обслуживания хозяйственных потребностей общества, как абстрактной категории, являющейся социальным институтом в той же мере, в какой и экономическим феноменом. Наряду с традиционной политэкономией исламская экономическая мысль проводит различие между деньгами и капиталом: деньги, по сути, рассматриваются как потенциальный капитал. Однако их преобразование в капитал в исламской модели требует активного участия обладателя денежного ресурса. То есть получение прибыли капиталистом оправдано, если он становится в равные условия с обладателями прочих факторов производства, фактически сам становится предпринимателем, партнером в рамках проекта. Из исламского взгляда на деньги вытекает и критика такого механизма традиционных финансов, как денежный мультипликатор. Исламские экономисты полагают, что, включаясь в процесс кредитной эмиссии, банк пополняет ссудный счет клиента тем, что представляет собой, по сути, чистой воды бухгалтерскую абстракцию. Взамен банк требует не только вернуть ему столько-то рублей или долларов, но вернуть с процентами. Деньги не есть товар, который можно продавать, получив доход от самой такой сделки. Взгляд на деньги является ключевым, центральным положением исламской экономической доктрины, отличающим ее от традиционной, западной теории и практики. Из этого отличия вырастает другое, выражаемое в понятии «риба».

В лингвистическом плане арабское слово «риба» означает «приращение», «превышение». Ислам, рассматривая рибу как грех и ставя ее вне закона, воспроизводит этические воззрения предшествующих учений. Сужение денег ради прибыли осуждалось Аристотелем, Платоном. На аналогичных позициях до известной поры стояла и христианская церковь: Фома Аквинский учил, что процент подрывает стабильность денег как меры стоимости через придание денежному предложению стоимости, отличной от номинала и зависящей от временного фактора. Кальвин первым в христианстве однозначно отказался от осуждения ссудного процента. В 1545г. в Англии был пересмотрен закон, запрещавший взимание процента и трактовавший его как ростовщичество; ростовщичество было определено как завышенная процентная ставка, а низкие ставки были «легализованы». Чуть позже, с подъемом торговых банков в континентальной Европе, там были приняты аналогичные акты.

Запрет на процент закреплен в самых сильных выражениях в Коране, где он приравнен к наиболее злостным грехам и осужден как прямой вызов Аллаху. Об этом говорится в нескольких айатах (стихах) 2-й суры. Пророк Мухаммад, согласно одному из хадисов, считал взимание процентов в 36 раз худшим, чем супружеская измена. Известно, что наказанием за адюльтер, по шариату, признается смертное побиеение камнями.

Исламские экономисты в диспутах на тему рыбы аргументируют это табу не только сакральными текстами, но и выдвигают как экономические, так и социально-нравственные доводы.

По меньшей мере, четыре характеристики свойственны запрещенной ставке процента: 1) она заранее фиксирована; 2) она привязана к сроку и сумме ссуды; 3) ее выплата гарантируется заемщиком вне зависимости от исхода операции, для которой деньги были заимствованы; 4) государственный аппарат санкционирует ее и принуждает к ее выплате.

Стремясь к созданию экономической системы, основанной на честности и справедливости, ислам считает, что деньги не могут прирастать по стоимости сами по себе, как это происходит, когда они ссужаются под процент. Доход, возникающий не только от таких факторов производства, как земля, труд и предпринимательский талант, но и капитал, должен определяться по конечному результату. Это подразумевает принятие капиталистом на себя части риска проекта через участие в его прибыли или убытках в отличие от получения в виде ссудного процента фиксированной отдачи, не зависящей от применения его капитала.

Распространенный в традиционной экономической науке взгляд (с поправкой на расхождение между научными школами, как-то: неоклассиками, кейнсианцами и др.), как известно, числит за процентом ряд функций.

Предполагается, что процент играет решающую роль в сфере сбережений. Различные направления обосновывают сберегательную тенденцию обыкновением ценить будущее дешевле, чем настоящее; временным предпочтением, которое индивид отдает нынешнему доходу в сравнении с будущим доходом; склонностью к текущему потреблению или предпочтением ликвидности. При этом начисление процентов на банковские вклады побуждает людей нести деньги в банк, а ставка процента измеряет степень дисконтирования отложенной покупательной способности в сравнении с текущей покупательной способностью.

Поскольку оборотной стороной сбережений являются инвестиции, то для них процент выполняет схожую роль, позволяя оценить целесообразность

капиталовложения, сравнивая его прогнозируемую доходность с доходностью банковского вклада на ту же сумму. При этом процент рассматривается как механизм, позволяющий уравновесить спрос на деньги и их предложение, а именно: спрос со стороны инвестиций и предложение со стороны сбережений.

Далее, поскольку деньги представляют собой товар – всеобщий эквивалент, ссудный процент как цена денег, имеющая форму доходности, выступает ориентиром для доходности по прочим активам.

Кроме того, процентная ставка является важнейшим инструментом денежной политики государства.

Наконец, уместно упомянуть, что процент используется как количественное выражение риска конкретной транзакции, что особенно проявляется в банковском кредитовании.

В свою очередь, исламские экономисты выдвигают ряд контрдоводов, прежде всего, уделяя внимание роли процента в сфере национальных сбережений. Их «союзником» здесь вновь выступает Кейнс, который утверждал, что никакое вознаграждение за сбережения не причитается. Хозяйствующие субъекты делают сбережения тогда, когда их доход и уровень жизни дают им для этого возможность. Или же они откладывают на черный день, в отсутствие какой бы то ни было связи с вознаграждением за сбережение или наличием внешнего стимула к этому. То есть сбережение – акция столь же экономическая, как и социальная, поскольку диктуется такими соображениями, как благоразумие, семейные планы, престиж, скупость, наконец.

Процентная ставка денег фиксируется относительно них самих, так как должна задать степень их прироста за единицу времени. То есть она не призвана и не может служить мерилем того вклада, который деньги как капитал реально вносят в производство новой стоимости (продукта), поскольку прямо не связана с результирующей величиной этой новой стоимости, возникающей из взаимодействия всех факторов производства. Не только справедливость, категория экономическая в исламе, но и простой здравый смысл предполагают, что каждый из этих факторов должен получить вознаграждение пропорционально вкладу и результату. Если, при прочих равных условиях, вклад – величина постоянная, то результат, напротив, не может быть известен заранее, кроме как в форме некоего прогнозируемого значения, заложенного в бизнес-план. В противном случае будет нарушен в имманентной исламской доктрине принцип справедливости, требующий, чтобы вознаграждение соотносилось с произведенными затратами человеческой энергии, времени и денег, становящихся капиталом. Поэтому капитал может претендовать только на

часть прибыли, и размер этой части будет определяться исходя из конкретных условий сделки. Оценка условий всей совокупности трансакций даст на выходе среднюю для экономики в целом норму доходности, в нашем случае – доходности капитала.

Количественное выражение доходности, которое можно при желании назвать эффективным процентом, есть, очевидно, не что иное, как естественная ставка процента, в контексте рассматриваемого предмета, как бы противостоящая рыночной процентной ставке. В сущности, различие между рыночной и естественной ставками процента состоит в том, что первая зависит от действия монетарных сил на рынке денежных кредитов, естественная же ставка зависит от прибыльности инвестиций.

В капиталистической экономике заимодавец не принимает участия в использовании ссуды. К тому же под нее выставлены гарантии обеспечения, а обязательство заемщика выплатить процент установлено законом. Конечно, кредитор все равно несет риск потери. Но он не отвечает за результат своего капиталовложения и, следовательно, получает прибыль как плату за страх, что, по сути, мало отличается от игры в рулетку¹.

Существует еще один, весьма существенный аргумент, который также разделяют западные экономисты. Если инвестиции финансируются за счет банковского кредита - не важно, в основной или оборотный капитал - бизнес, желая обеспечить себе приемлемую доходность, должен заложить в цену конечного продукта некую величину, которая будет компенсировать грядущую выплату процента. То есть над естественной ценой неизбежно возникает «надстройка», за которую расплачивается потребитель. Таким образом, в процессе хозяйственного обмена все общество и каждый его член в отдельности облагаются «налогом» в пользу банков.

Наконец, с точки зрения шариата, неоправданно считать процент компенсацией владельцу за пользование деньгами, которыми он мог бы распорядиться каким-то иным образом. Если считать, что финансист, давая ссуду, как бы отказывается от личного потребления, то это мало чем отличается от ситуации со сбережениями. С этой точки зрения безразлично, вложил владелец свои деньги в банк или ссудил их предпринимателю.

Бесспорно, процент удобен как технический инструмент. Но следует признать и вескость аргументов исламской стороны, поскольку роль процента

---

¹ Журавлев А.Ю. Концептуальные начала исламской экономики // Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты /под ред. Р.И. Беккина. М., 2004. С. 30.

далеко вышла за служебные рамки, присущая ему способность искажать экономические пропорции отразилась на всей системе.

Завершая рассмотрение концептуальных принципов функционирования исламской экономической модели, следует сделать несколько обобщающих замечаний.

В исламской экономике поведение хозяйствующего субъекта диктуется в равной мере как рационально-утилитарными, так и религиозно-этическими соображениями. Таким образом, данная система открыто провозглашает своей основой ценностные установки. Разумеется, в западной экономике эти установки также существуют, но там ценностный фактор сегодня оказывается как бы смазан, подавлен рационалистическим началом.

В целом можно сказать, что корректное воплощение исламской экономической модели предлагает «третий путь» развития. Действительно, капитализм строится на личной мотивации, но не учитывает социальный элемент. Социализм принимает в расчет общественное, но разрушает частный стимул. Исламская модель с ее имманентным принципом ответственности перед всевидящим творцом, как предполагается, побуждает индивида исходить не только из материальных интересов, но и из социального, человеческого, нравственного измерения.

В то же время, говоря об исламской экономической модели, следует понимать, что экономика, строго говоря, не может характеризоваться как исламская, христианская, иудаистская, буддистская и так далее. Поэтому, говоря «исламская экономика», мы имеем в виду стандартную хозяйственную систему, отличающуюся только тем, что соответствующее вероучение вменяет ей моральный кодекс как необходимый фактор системного баланса.

Багманова Э.З.,
к.и.н.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СЕТИ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТАТАРСКОЙ АССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Проводимая в России в последние десятилетия демографическая политика способствовала росту рождаемости, что относительно стабилизировало демографическую ситуацию в стране. При этом на повестку дня вышла новая проблема – проблема наличия свободных мест в детских дошкольных учреждениях. По поручению Президента Республики Татарстан Министерством образования и науки совместно с Министерством строительства, архитектуры и

ЖКХ республики и муниципалитетами разработана программа «Бэлэкэч» (с тат.яз. - малыш) по ликвидации очередности в дошкольные образовательные учреждения на 2011 год. Мероприятия программы направлены на создание дополнительных дошкольных мест за счет открытия новых групп в действующих учреждениях; возврата перепрофилированных ранее детских садов; завершения начатого и нового строительства детских садов; внедрения вариативных форм дошкольного образования. Таким образом, реализация программы позволит создать в республике более 11 тыс. новых дошкольных мест¹.

Актуальным этот вопрос в нашей стране являлся и в послевоенные годы. В связи с этим в 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О Международном женском дне 8 Марта», где подчеркивалось, что «ЦК ВКП(б) требует от партийных организаций усилить повседневную заботу о женщине и детях, памятуя, что воспитание детей является делом первостепенной государственной важности. Все советские, партийные и общественные организации должны оказывать женщинам всемерную помощь в деле воспитания подрастающего поколения»². Согласно документу, предусматривалось дополнительное строительство детских дошкольных учреждений, среди которых самыми распространенными являлись детские ясли и детские сады, где дети должны были обеспечиваться надлежащим уходом и воспитанием.

Это было тем более необходимо, что за время войны количество детских учреждений значительно сократилось, а высокий уровень рождаемости в послевоенные годы требовал восстановления и расширения сети садов и яслей. Согласно статистическим данным, после чрезвычайно низкого показателя рождаемости на протяжении 1942-1945 гг. рождаемость в Татарской АССР уже в 1946 г. резко повысилась (с 13,2 до 25,1 рождений на 1000 жителей)³, что было характерно для многих регионов России. Тогда же коэффициент естественного прироста⁴ населения республики достиг уровня 14,2 на 1000 жителей⁵. Наступил так называемый период компенсации.

Решить задачу развития сети детских дошкольных учреждений можно было за счет строительства новых зданий и возвращения помещений,

---

¹ Электронный ресурс: <http://www.tatar-inform.ru/news/2011/04/07/265039/>

² Правда. 1946. 6 марта.

³ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-3959. Оп. 3. Д. 56. Л. 4.

⁴ Коэффициент естественного прироста – разность между числом рождений и числом смертей за определенный период времени, отнесенная к общему числу человеко-лет, прожитых населением за этот же период. Численно равен разности между общим коэффициентом рождаемости и общим коэффициентом смертности.

⁵ НА РТ. Ф. Р-3959. Оп. 3. Д. 56. Л. 25.

использованных в годы войны не по назначению. В связи с этим Татарский обком ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров ТАССР сразу после окончания войны подняли вопрос об освобождении помещений, используемых в иных целях. Однако освобождение зданий, ранее принадлежащих детским учреждениям, затянулось. К тому же большая часть этих учреждений находилась в негодном состоянии и даже угрожала безопасности детей. Достаточно сказать, что лишь в 1946 г. дополнительно на капитальный ремонт зданий детских садов требовалось 207 тыс. руб.¹

Выделение дополнительных государственных средств на эту статью социальной политики способствовало стабилизации положения. Уже в 1948 г. в республике план выполнения по развертыванию коек в яслях был реализован на 83%. Все детские ясли в городах и рабочих поселках обслуживались врачами-педиатрами, а в районах – медсестрами и контролировались районными педиатрами. Лучшими яслями в ТАССР в этот период являлись ясли №№ 23, 25, 34, г. Казани, а также ясли №1 Бугульмы, ясли №5 Зеленодольска и ясли №1 Чистополя².

С целью улучшения ситуации с детскими дошкольными учреждениями в стране была возобновлена практика заключения коллективных договоров между хозяйственными органами и профессиональными союзами. Решение об этом было принято в апреле 1947 г. XVI пленумом ВЦСПС. В коллективные договоры включались обязательства по строительству детских дошкольных учреждений, пионерских лагерей и т.д.

В январе 1947 г. Президиум ВЦСПС опубликовал специальное постановление «Об улучшении работы профсоюзов по оказанию помощи рабочим и служащим в воспитании детей», где предусматривались мероприятия по улучшению внешкольной работы среди детей. Также под контролем профсоюзов находилась реализация постановления Совета Министров СССР «О строительстве лечебных учреждений и детских яслей при промышленных предприятиях» от 25 октября 1948 г. Постановление обязывало министерства и ведомства при строительстве новых, восстановлении и расширении существующих промышленных предприятий (с числом занятых женщин от 500 и выше) одновременно строить лечебные учреждения, детские ясли из расчета 12 ясельных мест на 100 женщин и квартиры для персонала этих учреждений. 18 мая 1949 г. Совет Министров СССР принял новое решение по этому вопросу. По нему при наличии на предприятии от 500 и выше

---

¹ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 344. Л. 3.

² ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. Оп. 6. Д. 2039. Л. 96.

работающих женщин детские сады должны были строить из расчета 15 мест на 100 женщин¹. Однако в докладной справке заведующего культурно-бытового отдела Областного совета профсоюзов Тюрина за 1950 г. отмечалось, что существующая сеть детских садов не удовлетворяет потребностям работающих женщин. В 1950 г. в республике имелось 228 детских садов Министерства просвещения и 202 – других ведомств, которые обслуживали 21340 детей. Особенно тяжелое положение с детскими садами сложилось в нефтяных районах ТАССР: Бугульминском, Альметьевском, Бавлинском, Шугуровском и др. Неудовлетворительно работали детские учреждения МТС и совхозов (в республике существовало всего 3 детсада при МТС и 18 при совхозах)².

В сельской местности эту проблему попытались решить с помощью открытия сезонных детских яслей в весенне-посевной и летне-уборочный периоды. Для того чтобы сезонные сельские ясли работали продуктивно и могли обеспечить хороший уход и воспитание подрастающего поколения, Министерством здравоохранения во все районные отделы заранее были спущены планы и инструкции по организации сезонных яслей и программы по подготовке кадров для них.

В начале 1950-х гг. вопрос о развертывании сельских сезонных детских яслей находился в ведении трех министерств: здравоохранения, просвещения и сельского хозяйства. Разделение одной проблемы между тремя министерствами мало способствовало ее разрешению, даже скорее затрудняло, так как ключевые моменты перекладывались с одного руководителя на другого. При этом «план развертывания яслей выполнялся лишь на 50-55%»³.

Материально-техническая база детских учреждений оставалась крайне неудовлетворительной. Во многих из них остро ощущалась нехватка мебели и постельных принадлежностей. Снабжение продуктами питания очень часто не выполнялось, а иногда выдавались заменители продуктов. Ассортимент товаров, отпускаемых торговыми организациями, не соответствовал правительственному постановлению: молоко и кисло-молочные продукты, яйца, свежие фрукты выдавались в очень ограниченном количестве даже детским садам в городской местности. Что же касается сельских детских учреждений, то они в зимний период нарядов на эти продукты не получали вообще.

Широкую популярность среди матерей, особенно в первые послевоенные годы, имели дома ребенка и детские дома. По желанию, ребенок женщины,

---

¹ Советские женщины и профсоюзы / под ред. Э.Е. Новиковой. М, 1984. С. 150.

² ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 6. Д. 2039. Л. 148.

³ ЦГА ИПД РТ. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 72. Л. 80 об.

находящейся временно в тяжелых материальных условиях, принимался на воспитание в государственные детские учреждения – дома ребенка и детские дома¹. А по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. ребенок одинокой матери содержался и воспитывался полностью за государственный счет. Причем мать могла взять своего ребенка обратно на воспитание. Несмотря на дефицит мест в домах ребенка, количество детей, сданных матерями-одиночками, с каждым годом увеличивалось. В начале 1950-х гг. в некоторых учреждениях эти показатели доходили до 80%².

Как видим, проблема развития детских дошкольных учреждений является прямым следствием роста показателей рождаемости. Актуальной она становится в так называемый период «бэби-бума», или период «компенсации». Послевоенное время, несмотря на принятые меры, решить эту насущную социальную задачу не удалось, сохранялся острый недостаток детских воспитательных учреждений. Причиной тому послужил остаточный принцип финансирования строительства, ремонта и реконструкции дошкольных учреждений. И все же, на наш взгляд, накопленный в послевоенные годы исторический опыт, связанный с выполнением комплекса разнообразных мероприятий по развитию сети детских дошкольных учреждений, может быть использован для улучшения положения и сегодня.

Габдрахманов А.Ш.,
к.ю.н.

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Автомобильный транспорт играет важную роль в жизни как нашей страны, так и всего мирового сообщества.

Современная трактовка понятия «дорожно-транспортное преступление» предполагает необходимость исторического анализа не только условий, в которых происходило формирование уголовного законодательства в области борьбы с этими деяниями, но и особенностей развития самого законодательства, его направлений, тенденций.

По вполне понятным причинам история борьбы с транспортными преступлениями не уходит в глубь веков: транспорт как таковой (за исключением, пожалуй, гужевого) в России появился сравнительно недавно. Порядок движе-

---

¹ Труд, семья, быт советской женщины / отв. ред. С.В. Поленина. М., 1990. С. 166.

² ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 6. Д. 2039. Л. 60.

ния по российским дорогам в XVII-XVIII вв. был регламентирован правилами и предписаниями и касался гужевого и отчасти водного транспорта.

Так, в гл. IX «О мытах и перевозах, и о мостах» Соборного уложения 1649г. регламентировался порядок содержания проезжих путей-дорог, мостов, перевозов. В ст. 12 данной главы устанавливалась гражданско-правовая ответственность за нарушение этого порядка. К нарушениям относились несоблюдение требований к исправному содержанию технических сооружений на дорогах, а также иные деяния, которые воспрепятствовали, затрудняли или делали невозможным следование по путям сообщения («простой, задержание и мешканье»), т.е. по сути блокирование транспортных коммуникаций, уничтожение транспортных коммуникаций, включая и гидротехнические сооружения и т.п.).¹

Одно из первых упоминаний об уголовной ответственности за, как мы сейчас бы сказали, дорожно-транспортное преступление встречается в законодательстве России XVII в. Прообразом такого преступления можно считать, по видимому, деяние, ответственность за которое устанавливалась ст. 17 гл. XXII того же Соборного уложения 1649 г. Уголовно наказуемыми признавались действия лица, которое «с похвалы или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадыю ея стопчет и повалит, и тем ее обесчестит, или ея тем боем изувечит...». В 1732 г. для лихачей была введена смертная казнь.²

Вместе с тем как казус, т.е. невинное причинение вреда, квалифицировались действия ездока, который «без хитрости» (по случайному стечению обстоятельств) не смог удержать лошадь, причинившую смерть потерпевшему, «потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав разнесет, и удержати ея будет немощно».

По мере появления новых видов транспортных средств, развития транспортной инфраструктуры в законодательстве России устанавливались и новые виды уголовно-правовых запретов. Уже в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержалась довольно обширная группа норм об ответственности за нарушения различных правил обращения с транспортными средствами. Все они подразделялись на три категории:

- нормы о сухопутном сообщении (ответственность за ненадлежащее содержание дорог, переправ, мостов; за повреждение, загромождение железнодорожных путей; за нарушение правил управления локомотивами и их эксплуатации; за несвоевременное сообщение о повреждении или загромождении железнодорожных путей);

---

¹ См.: Российское уголовное законодательство X-XX веков: В 9т. // Акты Земских соборов; под ред. О.И. Чистякова. М., 1985. Т.3. С. 100, 282-284.

² См.: Там же. С. 249-250.

- о речном транспорте (ответственность за повреждение шлюзов, плотин, водоспусков и других гидротехнических сооружений или судов; неисправное содержание речного водного пути и оборудования; ненадлежащий надзор за работой эксплуатационных служб);

- о морском транспорте (ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации судов.¹

В конце XIX века во всех развитых странах мира произошло значительное развитие техники, в том числе и автомобилестроение.

В 1886-1888 гг. построили свои первые автомобили К. Бенц и Г. Даймлер. В 1896 г. демонстрируется А. Яковлевым первый российский автомобиль.

Автомобильный транспорт, являясь одной из важнейших отраслей экономики, обеспечивает, наряду с другими видами транспорта, нормальное производство и обращение продукции промышленности и сельского хозяйства, нужды национального строительства, безопасность перевозки грузов и пассажиров в кратчайшие сроки.

Первое дорожно-транспортное преступление - наезд автомобиля на пешехода - было зарегистрировано в 1896 г., т.е. всего через 10 лет после изобретения автомобиля. В 1899 г. такое происшествие закончилось смертью человека.

Во многих странах порядок движения по дорогам был регламентирован специальными правилами в XVII-XVIII вв. и касался гужевого транспорта. Появление автомобилей потребовало разработки правил их движения. 14 августа 1893 г. во Франции были введены первые такие правила. В 1900 г. Городская Дума Петербурга утвердила Постановление о порядке пассажирского и грузового движения по городу Санкт-Петербургу на автомобилях. Этот документ устанавливал требования к автомобилям и водителям, порядок движения и правила стоянок и содержал 46 параграфов. Всеобъемлющий характер международных автомобильных перевозок автомобильного сообщения способствовал возникновению потребности регулировать процессы развития автомобильного движения на международном уровне. Первым международным соглашением была Парижская конвенция по автомобильному движению 1909 года. Конвенция наряду с некоторыми предписаниями по правилам движения предусматривала использование четырех знаков, указывающих на проезжей части наличие препятствий, извилистой дороги, железнодорожного переезда. В Конвенции 1926г. число дорожных знаков возросло до шести.

---

¹ См. подробнее: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. СПб., 1889. Издано Н.С. Таганцевым. С.459-464, 502-515.

Женевская Конвенция 1931 года по дорожному движению увеличила число знаков до 26, и они были классифицированы по трем группам: предписывающие, указательные и предупреждающие.

Обращает на себя внимание тот факт, что в российском уголовном законодательстве этого периода не было ни одной специальной нормы, непосредственно направленной на охрану безопасного функционирования автотранспортных средств. Между тем с развитием автомобильной промышленности, ростом автопарка, интенсификацией движения по дорогам страны, обеспечение безопасности такого движения становилось все более серьезной проблемой. Пробельность уголовного закона длительное время затрудняла борьбу с посягательствами на безопасную работу автотранспорта. В судебной практике такие деяния квалифицировались либо по статьям о преступлениях против личности, либо как нарушения обязательных постановлений об охране порядка на транспорте, либо как преступно-небрежное исполнение водителем своих служебных обязанностей (ст.ст. 75¹, 75⁴ УК РСФСР 1926 г.). Такая практика, как обоснованно отмечалось в литературе, не обеспечивала достаточно эффективной репрессии в отношении грубых нарушений правил безопасности движения на автотранспорте.

Пленум Верховного Суда СССР от 26 мая 1932 г. разъяснил, что работники транспорта за автомобильные аварии с человеческими жертвами по общему правилу должны привлекаться к ответственности как за неосторожное причинение смерти или увечья по соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик. В исключительных случаях, когда нарушение правил вождения автотранспорта повлекло массовые человеческие жертвы, гибель ценного государственного имущества и другие исключительно серьезные последствия, действия водителя по аналогии могут квалифицироваться по ст. 59^{3в} УК РСФСР.

До Второй мировой войны действовали две основные системы дорожных знаков. Европейская система соответствовала Женевской конвенции 1931 г. и была основана на применении символов. Англоамериканская система в большинстве случаев вместо символов использовала надписи.

В Женеве на международной конференции по дорожному движению в 1949г. были приняты Конвенция о дорожном движении и протокол о дорожных знаках и сигналах. К ним в 1959 г. присоединился Советский Союз.

В 1968 г. в Вене была принята конвенция о дорожных знаках и сигналах.¹ Эти конвенции впоследствии были дополнены Европейскими Соглашениями 1971 г., развивающими положения Конвенций применительно к условиям европейских государств.

В 1993 г. приняты поправки к вышеназванным документам, которые являются обязательными для применения на территории государств, ратифицировавших ранее сами Конвенции и Соглашения (или присоединившиеся к ним).

Российское уголовное законодательство об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств претерпевало исторические изменения.

В развитии уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств можно выделить три периода.

Первый период характеризуется поиском надлежащего состава, устанавливающего ответственность за нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

Образовавшийся пробел в уголовном законодательстве практики пытались восполнить тем, что при нарушениях правил автодвижения обращались к тем статьям Уголовного кодекса, которые, на их взгляд, более или менее подходили для привлечения виновного к ответственности, благодаря тому что уголовное законодательство 20-х годов, проводя идею о классовой природе преступления и мерах социальной защиты, в Советском государстве допускало возможность применения уголовного закона по аналогии.

Этот период длился с начала 20-х до конца 50-х годов.

Второй период, который продлился с конца 50-х до конца 60-х годов, был охарактеризован принятием и действием двух специализированных уголовно-правовых норм (ст.ст. 211, 212 УК РСФСР 1960 г.), которые предусматривали уголовную ответственность за нарушение водителями-работниками автотранспорта правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и городского электротранспорта, а также водителей - частных лиц.

Однако установление ответственности водителей автотранспортных средств по УК РСФСР 1960 года в зависимости от того, являются они работниками транспорта или частными лицами, не было оправдано ни теоретически, ни практически, т.к. объект, объективная и субъективная стороны преступных нарушений правил безопасности и эксплуатации

---

¹ Конвенция о дорожном движении, Конвенция о дорожных знаках и сигналах. М.: Транспорт, 1971. С. 100.

автомобильного транспорта различий не имели и размеры санкций статей 211, 212 были одинаковы, за исключением штрафа до ста рублей в ч. 1 ст. 211 УК РСФСР.

По ст. 211 УК РСФСР квалифицировался и выпуск в эксплуатацию заводом технически неисправных автомобильных транспортных средств и допуск к управлению транспортом водителей, находившихся в нетрезвом состоянии, как виды нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, хотя налицо были явные различия в субъектах этих преступлений. По статьям 211 или 212 квалифицировались также действия нетрезвых водителей, если в результате дорожно-транспортных происшествий, совершенных ими, наступали последствия, предусмотренные данными нормами.

По мнению ряда ученых, это являлось недостатком нового законодательства и требовало вновь изменения норм, регламентирующих условную ответственность за автомобильные преступления.

Третий период - с 1968 года - ознаменовался началом процесса совершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за рассматриваемые преступления.

Была признана утратившей силу ст. 212, в которой определялась ответственность за аналогичные указанным в ст. 211 действия лиц, не являющихся работниками автотранспорта.

Существенно преобразована диспозиция ст. 211. Теперь она предусматривала ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта лицом, управляющим автотранспортным или городским электротранспортным средством, трактором или иной самоходной машиной, независимо от того, является ли водитель работником автотранспорта или частным владельцем.

Кроме того, в Уголовный кодекс были введены две новые статьи 211¹ и 211².

Статья 211 впервые предусматривала уголовную ответственность за управление транспортными средствами в состоянии опьянения. Однако уголовная ответственность по этой статье наступала только при наличии административного правонарушения. Смысл ее состоял в том, чтобы применить к виновному более суровое наказание в течение года после ранее принятой меры за управление транспортом в нетрезвом состоянии. Однако эта мера оказалась неэффективной.

Введение Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1968 году ст. 211 отразило практическую необходимость усиления ответственности за техническую эксплуатацию транспортных средств.

В 70-е годы в стране развернулась борьба с пьянством и алкоголизмом, в системе мер которой серьезное место отводилось правовому регулированию.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1972 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» были внесены отдельные изменения в ст. 211¹ УК РСФСР по вопросу уголовной ответственности за управление автотранспортными средствами в состоянии опьянения.

Уголовное законодательство шло по пути сокращения лишения свободы и расширения иных мер наказания. В 80-е годы стала проводиться линия на замену лишения свободы более мягкими видами наказаний. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 года «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства» максимальный срок исправительных работ был установлен до двух лет, а максимальные пределы штрафа - до 300 рублей. Это отразилось и на санкциях за рассматриваемые преступления.

В последние годы в действующее уголовное законодательство об ответственности за дорожно-транспортное преступление был внесен ряд существенных изменений и дополнений, направленных на совершенствование уголовно-правовой борьбы с ним.

Внесен ряд корректив и в практику применения этой нормы, в частности в результате принятия (с последующими изменениями) постановления Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях», постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их угоном». Все эти изменения так или иначе были направлены на повышение эффективности борьбы с автотранспортными преступлениями.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого Государственной Думой 24 мая 1996 г., была предусмотрена ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем или иным механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекших по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба.

Федеральным законом РФ № 92-ФЗ от 25 июня 1998 г. исключена уголовная ответственность за причинение существенного материального ущерба потерпевшему лицом, управлявшим транспортным средством.

Диспозиция действующей в настоящее время ст. 264 УК РФ имеет бланкетный характер, поскольку в ней не конкретизировано, какие конкретно нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства являются уголовно-наказуемыми. Иными словами, Уголовный кодекс РФ отсылает к соответствующим административно-правовым и другим нормативным актам, регламентирующим обязанности водителя, безопасные приемы управления транспортным средством и их эксплуатацию. Основным таким правовым актом являются «Правила дорожного движения».

Действующие с 1 июля 1994 г. Правила дорожного движения Российской Федерации утверждены Постановлением Совета Министров Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, учитывают научно-технические достижения в управлении дорожным движением, а также международные соглашения, отражающие уровень организационно-технического и правового обеспечения дорожного движения.

Правила дорожного движения, являясь подзаконным нормативным актом, содержат совокупность норм, нарушение которых является одной из предпосылок наступления уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности. Старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права КЮИ МВД России капитан милиции Демидова Е.В.

Демидова Е.В.,

К.Ю.Н.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Социокультурное воспроизводство – воспроизводство в следующих поколениях всякого конкретно-исторического сообщества в качестве консолидированного социального организма во всей полноте его культурной специфики.

В его основании лежит важная особенность человеческой природы: социокультурная информация, знания, поведенческие и интеллектуальные стереотипы, образцы, оценки, ценностные установки, черты этнической и социальной самоидентификации и иные составляющие социального опыта народа не передаются от родителей детям генетически, но каждое поколение

вынуждено обучаться всему этому «с нуля». Культура биологически не наследуется. Ей выучиваются в процессе жизни¹.

Взаимосвязь религии и закона глубока и сложна. Многие законодательные положения имеют религиозно-нравственные корни (запрет убийства, кражи и т.д.). В то же время и деятельность церкви (каноническая, догматическая и богослужебная) в настоящее время не может выходить за рамки закона и подрывать установленный в государстве правопорядок.

Под религией (от лат. religio – набожность, святыня, предмет культа) в общем смысле понимается вера, исповедание, богопочитание или основа духовного убеждения²; мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов³. В советское время религией признавалась одна из форм общественного сознания, мировоззрение, не совместимое с научным миропониманием, основанное на вере в существование сверхъестественных сил, извращенное, фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними природных и общественных сил⁴. В настоящее время наука, освободившись от уз советской идеологии, отрицательных оценок религии как таковой не дает. Однако современное общество, провозглашая принципы плюрализма мнений, свободы вероисповедания и толерантности, до сих пор полностью не освободилось от проявлений религиозной розни.

Религия как миропонимание, основанное на вере в сверхъестественное, проявляется, в первую очередь, в создании людьми святынь (sacrum) и в использовании их в разнообразных интересах. Предметом социологии религии является религия только в этом смысле – как феномен, доступный социологическому изучению и истолкованию, поскольку в религии «божественное», «откровение веры» представлено в его социальной объективации и социальном приспособлении, использовании в нуждах общества⁵.

Следует отметить, что религиозные отношения – это структурный компонент религии как социального явления, одна из форм её общественного

---

¹ Социологическая энциклопедия. Т. 2. М., 2003. С. 489.

² См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М., 2000. С. 90.

³ См.: Большой российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 1313; Новый энциклопедический словарь. М., 2004. С. 1018.

⁴ См.: Большая советская энциклопедия / ред. Б.А. Введенский. М., 1955. С. 335; Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1973. С. 623; Словарь русского языка: в 4 т. Том III / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1983. С. 704.

⁵ Социологическая энциклопедия. Т. 2. М., 2003. С. 338.

бытия. Религиозные отношения, наряду с производственными, политическими, правовыми, нравственными, представляют собой один из видов общественных отношений. Они возникают преимущественно в духовной сфере социума в соответствии с религиозным сознанием их субъектов и реализуются в процессе религиозной деятельности¹.

В разные времена религия использовалась для достижения политических целей. Ситуация, при которой государственная власть имеет решающее влияние на церковь, обозначается термином «цезарепапизм». На российской почве цезарепапизм процветал в Российской империи – в результате реформ Петра I управление православной церковью было возложено на Святейший правительствующий Синод. При этом император-мирянин (хотя и помазанник Божий) являлся верховным хранителем веры, а высшая церковная инстанция, учрежденная самодержавной властью, была правительственным учреждением². С этого времени, вплоть до 1917 г., в Русской Православной церкви не было патриарха, его заменил Синод, руководимый светским чиновником – обер-прокурором³. Православная церковь в тот период фактически и юридически была частью государственного аппарата и официально именовалась ведомством православного вероисповедания. В целом переплетение юридических норм с каноническими, обеспечение исполнения церковных предписаний мерами государственного принуждения, а велений закона также и религиозной карой – отмечают ученые – одна из основных черт взаимоотношения религиозных и законодательных норм в дореволюционной России⁴.

Ситуация, когда церковь управляет делами государства, называется папоцезаризм. Данное явление было особенно распространено в эпоху средневековья, когда католическая церковь во многом определяла политическую ситуацию в Европе. В настоящее время папоцезаризм в чистом виде существует только в Ватикане.

Сегодня в большинстве стран мира религиозные нормы и законы государства имеют самостоятельные сферы действия. Вместе с тем в отдельных государствах религия до сих пор имеет большое регулятивное значение. Иногда

---

¹ См.: ¹ Социологическая энциклопедия. С. 332.

² См.: Алексеев А.В. К вопросу о положении православной церкви в российском государстве к началу XX века // История государства и права. 2008. № 3. С. 18.

³ См.: Наумов С. Церковь и государство: история и современность // Государственная служба. 2004. № 3. С. 120.

⁴ См.: Ключков В.В. Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982. С. 41.

религии на законодательном уровне придается статус государственной (национальной, официальной или религии народа)¹.

Так, в части 1 статьи 3 Конституции Греции провозглашается, что господствующей в Греции является религия Восточно-православной церкви Христовой². Согласно пункту 4 части I Конституции Дании Евангелическая лютеранская церковь является официальной церковью Дании и как таковая пользуется поддержкой государства³. Указанное вероисповедание признается государственной религией и в Норвегии – так гласит § 2 раздела «А» Конституции Норвежского Королевства⁴.

Римско-католическая церковь имеет статус государственной в княжестве Лихтенштейн (ст. 37 Конституции княжества Лихтенштейн⁵), в Мальтийской Республике (ч. 1 ст. 2 Конституции Мальтийской Республики⁶) и в княжестве Монако (ст. 9 Конституции княжества Монако⁷). Государственный статус римско-католической апостольской религии придается также ст. 5 Конституции Республики Коста-Рика⁸, ст. 3 Конституции Республики Боливии⁹ и ст. 82 Конституции Республики Парагвай¹⁰.

В государствах «исламского мира» (Алжир, Афганистан, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, Турция и др.) религия не отделена от государства и играет ведущую роль в решении самых разных вопросов общественной и политической жизни. Признается, что закрепленные в Коране религиозные нормы даны от Аллаха и являются истинными, поэтому юридический закон не может от них отступать. Главные книги религии ислама – Коран и Сунна – являются одновременно и основными источниками мусульманского права. Как право в целом, так и правоприменение в данных странах основывается на религиозных догматах.

В XI в. на территории Ирана существовала община исмаилитов-смертников, которую возглавлял Хасан ибн ас-Сабах. Их называли ассасинами – убийцами, фанатично преданными своему лидеру. Для того чтобы подчинить

---

¹ См. подробнее: Потанина С.В. Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 110.

² См.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 646.

³ См.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 761.

⁴ См.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2. С. 658.

⁵ См.: Там же. С. 379.

⁶ См.: Там же. С. 469.

⁷ См.: Там же. С. 591.

⁸ См.: Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1: Северная и Центральная Америка. М., 2006. С. 411.

⁹ См.: Конституции государств Америки: в 3 т. Т. 3: Южная Америка. С. 57.

¹⁰ См.: Там же. С. 715.

их своей воле, лидер прибегал не только к Корану, но и к гашишу. Община насчитывала около 70 тысяч человек. Они убивали по приказу и сами безропотно шли на смерть, приводя в ужас Запад и Восток. Они убивали венценосных особ в средневековой Европе, турецких султанов и арабских шейхов. Одна из их жертв – знаменитый визирь Низам аль-Мульк. Царствующие персоны пытались обезопасить себя, заключая договор с Хасаном, потому что знали: если они приговорены, то смерть их неминуемо настигнет и ничто их не спасёт¹.

Община ассасинов действовала с 1098 по 1256 гг. Её уничтожили монголы, хотя сведения об ассасинах встречались и много позже во французских и английских источниках 1818, 1866 гг. Если оставить без внимания мифы об этом ордене и числе его жертв, то ассасины занимались политическими убийствами по приказу харизматического лидера.

В ряде стран отдельные вероисповедания хотя и не признаются главенствующими законодательно, но фактически таковыми являются. Например, в Израиле, по сути, официальная и общепризнанная религия – иудаизм. При этом историко-культурное значение нормативного содержания иудейского вероучения связывается с приспособлением средств религиозного характера к решению проблем этнической идентичности, сохранению сложившегося уклада жизни². Признается, что иудаизм в Израиле содействует сохранению самобытности еврейского народа, государства и права.

Следует отметить, что религиозный экстремизм в принципе допустим и может приносить пользу лишь тогда, когда он распространяется только на группу людей, которые добровольно его приняли и добровольно ему следуют. Там, где «забота» о спасении души ближнего выходит за эти рамки, кончается религия и начинается терроризм. Приняв это, «спасаемый» полностью слепнет. Инквизиторы средневековья искренне верили, что можно буквально следовать правилу: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки её и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну». То есть и глаз вырвать, и члены осечь один за другим³.

---

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 183.

² См.: Марченко М.Н. Основные принципы иудейского права // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2001. № 1. С. 66.

³ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. С. 409.

В дореволюционной России под прямым действием религиозных норм находились брачно-семейные отношения, большая часть школьного образования, похоронное дело. Об особой нормативной роли религии в жизни общества свидетельствовало и то, что церковное право преподавалось во всех университетах на юридических факультетах¹. После революции 1917 г. эти группы отношений были подведены под действие общегражданского законодательства благодаря декрету СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»². В то же время последовали эпохальные решения в жизни церкви в 1917 - 1918 гг. Поместный собор Православной Российской церкви принял ряд актов, направленных на реорганизацию всей системы церковного управления и восстановление патриаршества, что проложило рубеж между двумя периодами русской церковной истории³. Хотя в 1918 г. церковь была юридически полностью отделена от государства, отношение к религии советской власти было далеко от позитивного, ведь альтернатив государственной коммунистической идеологии не должно было существовать. Только с началом коренного реформирования всего уклада российского общества и государства во второй половине 80-х гг. XX в. значение религии в системе нравственных ценностей стало во многом осознаваться заново.

Итак, исторический опыт свидетельствует, что не застрахованы от вспышек экстремизма ни высокоразвитые, ни отстающие в экономическом и социальном развитии страны с различными политическими режимами и государственным устройством. Сегодня экстремизм и терроризм не имеют ни родины, ни языка, ни пола, ни национальности, ни религии, представляя реальную угрозу национальной безопасности любого государства. Многие государства мира уже столкнулись с действиями международных террористов и экстремистов, последствия от которых внушают ужас законопослушным гражданам.

---

¹ См.: Варьяс М. Церковное право (исторический очерк) // Библия и конституция: сб. ст. М., 1998. С. 89.

² Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 23 янв.

³ Цыпин В.А. Определения и постановления Поместного собора Православной Российской церкви 1917 - 1918 гг. // Богословский вестник. 1993. № 1. С. 102.

ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Давно стало аксиомой, что в основе любого преступления лежит целый комплекс причин, исследование которых раскрывает природу и существование социально-негативного явления, поскольку только на основе подобных знаний можно обеспечить эффективную борьбу с преступностью. Рассмотрим детерминирующие факторы, обуславливающие производство и оборот фальсифицированных лекарственных средств.

Ученые выделяют три основных подхода к пониманию причин и условий существования и развития преступности. Основой первого подхода является философская категория противоречия, в связи с чем причины и условия преступности, обуславливаясь социальными явлениями, подразделяются на объективные и субъективные, при этом сторонники рассматриваемого подхода уточняют, что источником преступного поведения «могут служить не любые социальные противоречия, а лишь социальные деформации, то есть такие противоречия, которые становятся тормозом общественного развития, социального прогресса»¹. В рамках второго подхода причины и условия преступности объясняются через субъективную сферу жизни человека, социальной группы, общества². Третий подход к объяснению происхождения преступности строится на утверждении ученых о том, что, как и всякое социальное явление, преступность рассматривается с позиции социального целого - общества, чью субстанцию образует совокупность общественных отношений, поэтому необходимо рассматривать факторы, порождающие преступность, а не причины³.

По нашему мнению, придание любому из обозначенных выше подходов к объяснению причин преступности статуса единственно верного и «рабочего» представляется ущербным вследствие их разноплановости: каждое из приведенных видений причин и условий преступности затрагивает свои

---

¹Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 280.

²См. например: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 145; Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности// Уголовное право. 1997. № 1. С. 91-97.

³См. например: Дубовик О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений. М., 2007. С. 148-158.

аспекты, раскрывает различные стороны и грани одного явления, вследствие чего необходим комплексный их анализ в качестве целостной системы.

Посредством аккумуляции рассмотренных подходов возможно создание интегрированной теории, объясняющей механизм порождения преступности следующим образом. Возникающие на уровне макросреды социальные противоречия порождают в обществе потенциальное желание их устранить, выступая причиной гипотетически возможного преступного поведения. Появляющиеся либо имеющие место на уровне микросреды причины и условия самого разнообразного характера, взаимодействуя с указанными причинами, способствуют совершению конкретных преступлений, а в итоге - порождают преступность в целом. При этом следует учитывать и многообразие причин и условий преступного поведения, их параллелизм и одновременное сосуществование, вследствие чего выделить какой-нибудь один или даже несколько из них в качестве причины криминального поведения не представляется возможным.

Интересным и обоснованным является утверждение С.Ф. Овчинниковой о том, что под причинами преступлений следует понимать не схематические построения, а соответствующие процессы и явления, посредством взаимодействия которых и порождается преступное поведение¹.

Множественность и сложность взаимовлияния факторов, способствующих криминализации рынка лекарственных средств, предполагает необходимость их классификации. Рассмотрим наиболее интересные градации.

С.В.Максимов предлагает деление факторов на общие, присущие социально-экономической системе России в целом, и специфические, присущие сфере оборота лекарственных средств². Некоторые исследователи выделяют «*фоновые*» факторы, к которым относят: 1)тенденцию криминализации экономики, 2)специфический тип предпринимателя, который изначально настроен на криминальное экономическое поведение, 3) противоправное поведение граждан, 4)формирование государственного аппарата, извлекающего выгоды из своего положения в результате монополизации власти; и факторы относительно краткосрочного действия: 1)исключение роли государства в качестве активного агента экономической жизни, 2)разрыв между принимаемыми нормативными актами и созданием организационно-технической базы для их исполнения, 3)внедрение регулирующих экономических механизмов, создающих криминальную ситуацию, 4)сознательное ослабление борьбы с экономическими пре-

---

¹Овчинникова С.Ф. Некоторые направления борьбы с организованной преступностью// Научные труды РАЮН. Выпуск 1. 2008. С. 508.

²Максимов С.В. и др. Фальсификация лекарственных средств в России. М.: Юрайт. 2008. С. 132.

ступлениями, 5) резкое имущественное расслоение населения при одновременной утрате значительной его частью значимых ориентиров, подмена их «идеалами» потребительства, 6) подчинение социально-экономической политики государства специфическим экономическим интересам криминальных структур. На наш взгляд, данная классификация в основном анализирует экономическую составляющую криминализации оборота фармпрепаратов, в связи с чем является не полной. И.Б. Рязанцева выделяет 2 группы факторов: к первой группе относятся фундаментальные факторы (объективные закономерности, характеризующие сущность рынка лекарственных средств), ко второй - конкретные факторы (особенности современного рынка лекарственных средств в России)¹. Эксперты центральной лаборатории по анализу качества лекарственных средств Министерства здравоохранения к факторам, провоцирующим развитие фальсифицированных лекарственных средств, относят: 1) недостатки законодательной базы, 2) недостаточно сильные национальные органы, 3) невысокие штрафные санкции, 4) коррупцию и конфликт интересов, 5) неэффективное взаимодействие между органами власти². Данная классификация скорее всего носит «бытовой», а не научный характер, поэтому мы не можем в полной мере опираться на приведенные доводы. К.В. Коваленко приводит следующую классификацию детерминант преступлений, совершаемых на объектах фармрынка: 1) отсутствие достаточной законодательной базы; 2) высокая доходность и большая рентабельность производства фальсификата; 3) пробелы в системе ведомственного и вневедомственного контроля; 4) отказ с февраля 2002г. от требования обязательного лицензирования издательско-типографской деятельности. Сюда же относится проблема отсутствия законодательства, предусматривающего ответственность руководителей типографий за изготовление поддельных упаковок; 5) существенный разрыв между высокими ценами на лекарственные средства и низкой платежеспособностью населения; 6) высокий уровень коррумпированности системы здравоохранения, приводящей к различным махинациям при объявлении конкурсов (тендеров) по выбору предприятий, поставляющих лекарственные препараты для нужд государства³. А.А. Шеряков указывает, что «основными предпосылками появления фальсификата того или иного лекарства является большой спрос на него, его относительная дешевизна

---

¹Рязанцева И.Б. Экономические криминогенные факторы современного рынка лекарственных средств. М., 2004. С. 46.

²<http://www.cbio.ru/modules/news/article.php?storyid=2780>

³ Коваленко К.Ю. Противодействие преступлениям, совершаемым на объектах фармацевтического рынка: уголовно-правовые и криминологические меры: дисс... к.ю.н. Н. Новгород, 2007. С.56-60.

при покупке оптовиками, сделки с участием многих посредников и частое его назначение врачами»¹.

В связи с комплексным рассмотрением взаимосвязи и взаимодействия личности с различными факторами окружающей действительности, наиболее эффективной и перспективной представляется классификация, связанная с рассмотрением причинностного комплекса преступности на трех взаимосвязанных уровнях: первый уровень – социальная среда (макросреда) в целом; второй – непосредственные факторы формирования личности (микросреда) и третий – сама личность, взаимодействующая с конкретной жизненной ситуацией. При этом в целях конкретизации сущностной стороны составляющих данную классификацию уровней при сохранении содержания возможна «формальная» замена понятийного аппарата. Иначе говоря, целесообразно говорить об общесоциальном, конкретно-социальном и индивидуальном уровнях рассмотрения причин и условий преступности в сфере производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств. Все три уровня взаимообусловлены и взаимосвязаны, при этом первые два связаны с объективными причинами преступности; третий – личностные качества – с субъективными.

Таким образом, приходим к выводу, что к объективным причинам производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств необходимо отнести детерминанты экономического, правового организационного, социально-психологического и технического характера, а к субъективным – особенности, присущие личности преступника-фальсификатора.

А.И. Ключкин

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В настоящее время злоупотребление наркотическими и психотропными веществами превратилось для России и других стран в проблему, представляющую серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, социальной сфере, безопасности и правопорядку. Только по данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, общее количество лиц, зарегистрированных в медицинских

---

¹ Шеряков А.А. Проблемы фальсификации лекарственных средств // Вестник фармации. 2009. №4. С. 75-78.

учреждениях с диагнозом «наркомания», на начало XXI века достигло четырех миллионов человек¹. По мнению экспертов, реальная численность потребителей наркотиков в стране превышает этот показатель в 8 – 10 раз².

Складывающаяся в Татарстане обстановка, связанная с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств, на протяжении последних лет также остается достаточно сложной. Продолжает расти количество наркозависимых лиц, состоящих на учете в учреждениях здравоохранения, их число на сегодняшний день превысило 16,6 тыс. человек (2008г. - 15466; 2009г. – 15976; 2010г. - 16663)³.

Практически все потребители наркотических средств вынуждены нарушать законодательство России, и большинство из них рано или поздно привлекаются к уголовной и административной ответственности, поскольку в основе преступления лежит стремление наркомана любыми способами достать наркотики.

Для определения уровня влияния преступлений, совершаемых потребителями наркотических средств, на криминогенную обстановку в Республике Татарстан, экспертами подразделения по противодействию незаконному обороту наркотиков Министерства внутренних дел по Республике Татарстан (далее МВД по РТ) был проведен анализ участия наркозависимых лиц в совершении преступлений.

Анализ проводился по нескольким направлениям.

Были изучены сведения обо всех лицах, привлеченных к уголовной ответственности органами внутренних дел Республики Татарстан (далее ОВД РТ) за январь-март 2010 года, на предмет потребления ими наркотических средств.

Для этого использовались возможности различных учетов и банков данных, в результате каждое лицо было проверено:

- по оперативным учетам Центра оперативно-розыскной информации МВД по РТ (далее ЦОРИ МВД по РТ) на наличие в отношении них информации о причастности к потреблению наркотических средств;
- по учетам Республиканского наркологического диспансера Министерства здравоохранения Республики Татарстан;

---

¹ Новоселова Е. Особенности национальной наркомании // РГ. 2002. №2939.

²Хисамутдинов Ф.Р. Наркотизм среди несовершеннолетних: криминологовиктимологические аспекты: канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002. С.16.

³ Данные Республиканского наркологического диспансера Министерства здравоохранения Республики Татарстан за 2010 год.

– по информационно-поисковой системе «Марафон» на предмет привлечения к административной ответственности по ст. 6.8 и 6.9 КоАП РФ (хранение и потребление наркотических средств и психотропных веществ).

В итоге проведенного анализа было установлено, что из 8712 расследованных в первом квартале 2010 году ОВД РТ преступлений 1731 совершено наркопотребителями (19,9%).

Наиболее часто лица, потребляющие наркотические средства, на территории Татарстана совершали преступления против собственности (всего 866 преступлений). Из них:

24,5% - кражи ст.158 УК РФ (626 преступлений из 2554)¹;

25,0% - разбои ст.162 УК РФ (32 преступления из 128);

23,1% - грабежи ст.161 УК РФ (109 преступлений из 472);

14,3% - вымогательства ст.163 УК РФ (8 преступлений из 56);

9,5% - мошенничества ст.159 УК РФ (74 преступления из 780).

Потребителями наркотиков совершено 627 преступлений против общественной безопасности и здоровья населения. В их числе:

72,2% - преступления, связанные с хранением и сбытом наркотических средств и психотропных веществ - ст.ст.228, 228.1 УК РФ (523 преступления из 724);

64,7% - преступления, связанные с организацией и содержанием наркопритонов - ст.232 УК РФ (33 преступления из 51);

55,2% - преступления, связанные с оборотом сильнодействующих веществ - ст.234 УК РФ (16 преступлений из 29);

25,4% - преступления, связанные с приобретением, хранением и перевозкой оружия - ст.222 УК РФ (35 преступлений из 138);

83,3% - бандитизм - ст.159 УК РФ (5 преступлений из 6).

Кроме того, наркопотребителями совершено 18,2% убийств - ст.105 УК РФ (12 расследованных преступлений из 66); в 20 из 141 факта они были причастны к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью - ст.111 УК РФ (14,2%); в 44 из 455 - к нанесению побоев - ст.116 УК РФ (9,7%); в 17 из 65 – к похищению и повреждению документов и штампов - ст.325 УК РФ (26,2%).

Следует отметить, что в данном случае анализировались лишь расследованные уголовные дела, по которым преступники были установлены. С учетом того, что в первом квартале 2010 года расследовано лишь 54,8% от всех зарегистрированных ОВД РТ преступлений, 41,8% преступлений, по которым лица, их совершившие, не установлены, в исследовании не учитывались.

---

¹ Статистические данные Информационного центра МВД по РТ.

В то же время можно предположить, что, как в расследованных, так и не раскрытых преступлениях, доля преступлений, совершенных наркопотребителями, сопоставима.

В целях проверки предположения было принято решение на базе одного отдельно взятого горрайоргана провести изучение материалов всех зарегистрированных уголовных дел (в том числе приостановленных), возбужденных по общеуголовным преступлениям, на предмет их совершения наркозависимыми лицами.

Изучение проводилось на базе отдела милиции №13 «Азино-2» г.Казани (далее ОМ «Азино-2»).

В результате проведенного анализа было установлено следующее.

В первом квартале 2010 года в ОМ «Азино-2» зарегистрировано 408 преступлений, расследовано – 169.

Из 169 расследованных преступлений документально подтверждается, что 41 совершено наркопотребителями, что составляет 24,1%, в том числе 27 краж (45,8% от всех расследованных преступлений данной категории), 2 разбоя (33,3%), 2 мошенничества (28,6%) и 2 грабежа (22,2%).

В результате изучения 289 приостановленных уголовных дел установлено, что в 86 случаях (30%) в совершении преступлений обоснованно подозревались лица, злоупотребляющие наркотиками (наличие оперативной информации, показания потерпевших или свидетелей, характеристика совершенного преступления).

В суммарном выражении на территории ОМ «Азино-2» из 408 зарегистрированных преступлений (расследованных и приостановленных) к 127 имеют отношения наркозависимые лица.

Также проведено обобщение сведений, ежедневно получаемых из ЦОРИ МВД по РТ, о криминальной характеристике лиц, задержанных за совершение различных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Обобщение этих сведений позволило сделать вывод, что практически каждое второе лицо, задержанное в 2010 году за совершение наркопреступлений, в той или иной степени имеет отношение и к совершению общеуголовных преступлений. В частности, 68,5% задержанных лиц за НОН имеют отношение к общеуголовным преступлениям (28,3% кражам, 14% - грабежам, 24% - иным уголовным правонарушениям).

14% наркопреступников являются членами организованных преступных формирований.

Обобщая сведения, полученные в результате проведенных исследований, можно сделать следующий вывод: на территории Республики Татарстан потребителями наркотических средств совершается до 20% всех преступлений, в том числе более 24% имущественных преступлений.

Таким образом, общественная опасность незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов проявляется и в том, что потребители наркотических средств активно вовлекаются в криминальную деятельность и совершают преступления корыстного характера, что, безусловно, негативно влияет на общую криминогенную обстановку в стране.

Корчагин Г.Е.,
к.ф.-м.н.
Корчагина А.С.,
соискатель КГУКИ

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Проблема формирования духовно-нравственных качеств у молодого поколения занимает человечество с давних времен и в разные эпохи предлагались различные варианты ее решения. В эпоху Античности, в Афинах – очаге многосторонней духовной культуры Древнего мира больше чем красоту тела ценили красоту души. Поэтому на первом месте стояло воспитание духа и дарований человека. Феодальная эпоха наряду с идеалом совершенной личности святого, живущего согласно евангельской или апостольской морали, выдвинула идеал «доблестного рыцаря», а затем и «человека чести». Гуманисты Возрождения ставили задачу и искали пути воспитания личности активной, разумной, образованной, преисполненной гражданского долга, следующей христианским ценностям, способной к служению обществу и достижению жизненного успеха¹. Эпоха Нового времени (XVII в.) среди прочих качеств выделяет деловитость и трудолюбие, а Реформаторская педагогика Европы и США XIX- нач. XX в. ориентирована на формирование у подрастающего поколения социального и демократического сознания, а также высокой степени нравственной ответственности.

Нравственное воспитание в России в древние времена основывалось на примерах былинных героев, в образах которых были воплощены представления о лучших духовных качествах человека: доброте, справедливости, смелости,

---

¹ Гусейнов А.А., Дубко Е.В. Этика: учебник. М.: Гардарики, 2006.

любви к народу и своей Отчизне. Глубокий нравственный смысл праздников и устного народного творчества служил фундаментом, на котором строился эстетический мир молодого поколения.

Христианство привнесло в воспитательную систему Руси свои представления о нравственности и морали. В XVI в. появляется труд, вобравший в себя многовековой уклад, традиции и опыт русского человека – «Домострой», являющийся основным сводом нравственных норм российского православного общества. Российские просветители XVIII в. уделяли главное внимание воспитанию «сынов Отечества», «направлению нравов» и «истреблению праздности».

Декабристы в XIX в. главную цель воспитания видели в формировании гражданина, обладающего всеми добродетелями, любящего свой народ и отдающего все силы на процветание России.

В советский период развитие педагогической науки осуществлялось на марксистско-ленинской методологической основе и под влиянием коммунистической идеологии Советского государства. Моральный кодекс строителя коммунизма включал нормы нравственного поведения советского человека, которые охватывали все виды нравственных отношений (отношения человека к обществу и труду, взаимоотношения между людьми, отношения между народами, нравственные отношения в сфере быта, нормы личного, семейного и общественного поведения и т.д.). По своей сути он представлял собой конкретную программу нравственного воспитания молодежи, явившись основой для создания в последующие годы теории нравственного воспитания.

В 60-е годы прошлого столетия советский исследователь Л.И. Божович обосновала положение о том, что психологические изменения в содержании и структуре личности, происходящие в процессе воспитания, обусловлены внешними условиями и педагогическими влияниями. В результате этих изменений во внутренней сфере личности формируются ее качества, которые в дальнейшем и определяют поведение и деятельность взрослеющего человека, его нравственные отношения¹.

Под качествами личности Л.И.Божович понимала «относительно устойчивые психологические особенности, проявляющиеся в различных видах поведения и деятельности личности, в её отношении к окружающему и к самому себе»².

---

¹ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.

² Божович Л.И. Изучение качеств личности и аффективной сферы ребенка// Симпозиумы. Тезисы докладов на II съезде Общества психологов. М.: Изд-во АПН СССР, 1963. Вып. 5. С. 105-106.

Разрабатывая концепцию формирования качеств как психологических образований личности, Л.И. Божович отмечала, что по своей психологической природе они соединяют в себе специфический для данного качества мотив и специфические для него формы и методы поведения¹. При этом она подчеркивала, что «костяком» качеств личности выступают прочно сформировавшиеся у нее привычки, поэтому качества личности необходимо целенаправленно воспитывать у молодого поколения.

Деятельными средствами нравственного воспитания являются способы вовлечения молодого человека в различные формы позитивно направленной социальной активности: в трудовую, учебную, политическую, религиозную и т.д. В советский период особая роль в решении проблем нравственного воспитания отводилась учреждениям дополнительного образования и учреждениям культуры. Именно они были призваны совершенствовать нравственные качества молодого поколения, клубными средствами способствуя формированию высоких нравственных начал и активной жизненной позиции личности.

Подобные воспитательные задачи стоят и перед современными культурными учреждениями и учреждениями дополнительного образования. Здесь разница состоит в основном в том, что приоритетом в советское время являлась пропаганда социалистического образа жизни. Сегодня же идея воспитания патриотизма и формирования гражданственности связана со стремлением создания инновационной культуры, основанной на гуманистических идеалах, на творческой свободе, на стремлении к улучшению качества жизни. Президент России Д.А. Медведев назвал закреплённые в национальной культуре нравственные установки, модели поведения предопределяющими в процессе успешного развития личности и нации в целом².

Учитывая, что каждый человек, в том числе и молодой, обладает определенной культурой, свободной волей, уникальным набором личностных качеств и различными способностями, сам процесс воспитания целесообразно строить не на механическом заучивании какого-то набора норм и предписаний, а на основе сотрудничества, сопереживания и сотворчества. Именно эти принципы лежат в основе организации воспитательной деятельности в любительском объединении. Нужно отметить, что сама природа этой групповой формы культурно-просветительной работы предполагает

---

¹ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.

² Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 // <http://www.kremlin.ru>

инициативу и стремление к личностной и творческой самореализации, поэтому при систематическом, последовательном педагогическом воздействии в этих условиях возможно наиболее эффективно формировать духовно-нравственные качества у подрастающего поколения.

В этой связи возрастают требования к уровню профессиональной подготовки, организаторским навыкам и духовно-нравственному облику руководителя любительского объединения. Дело в том, что, двигаясь к цели духовно-нравственного просвещения подрастающего поколения, необходимо учитывать множество факторов, влияющих на формирование характера и поведения молодых людей. Это и внутрисемейные отношения и традиции, и дружеские связи со сверстниками, и поведение авторитетных для личности взрослых; это и информационное поле, создаваемое различными медиа-средствами, и веяния массовой культуры, и события, вызывающие широкий общественный резонанс. Наконец, это мода (в самом широком смысле этого слова)– явление, оказывающее огромное влияние на формирующуюся личность.

Существует еще множество факторов, оказывающих влияние на духовно-нравственный облик личности взрослеющего человека. Здесь самая трудная задача руководителя подросткового объединения состоит в том, чтобы, повысив уровень социальной активности своих воспитанников, привить им умение разбираться в сути различных ситуаций нравственного выбора и принимать в дальнейшей своей жизни осознанное решение, основанное на понятиях справедливости и добра.

Решение проблемы формирования духовно-нравственных качеств личности в условиях любительского объединения зависит также и от того, насколько верно выстроены отношения внутри подросткового коллектива. Ведь он, по сути, является некоей выборкой представителей молодого поколения россиян различных полов, национальностей, вероисповеданий, социальных слоев и пр. Снизить высокую вероятность конфликтов в таком коллективе на раннем этапе можно при помощи игровых и рекреативных технологий социально-культурной деятельности. Опыт показывает, что таким образом подростки приучаются соблюдать правила, уступать друг другу, слушать и слышать оппонентов, уважать чужое мнение, видеть и ценить в окружающих не только очевидные внешние достоинства, но и внутренние духовно-нравственные качества.

Безусловно, умение воспитывать в себе самом и ценить в окружающих хорошие внутренние качества не приобретается моментально, оно формируется

в процессе активной социально направленной деятельности. Поскольку любительское объединение функционирует на основе самодеятельного начала, важно помнить, что именно на него, прежде всего, следует опираться при организации воспитательной работы. Однако нужно учитывать и то, что самодеятельное начало необходимо постоянно поддерживать на высоком уровне, что требует от руководителя постоянного поиска новых педагогических находок, обеспечивающих интерес участников объединения к той социально важной деятельности, которая формирует их нравственные качества.

Поиск интересных форм работы с молодым поколением является специфической проблемой работы в любительском объединении, и чем ярче и разнообразнее будет палитра этих форм (от дискуссии до благотворительной акции и флеш-моба), тем больше будет возможностей у каждого участника проявить свои творческие способности и личностные качества, тем эффективнее будет педагогическое воздействие, нацеленное на воспитание духовно богатой и свободной личности. В связи с этим необходимо отметить и проблему методического обеспечения процесса нравственного воспитания подростков.

Необходимо также отметить, что задача нравственного воспитания состоит не только в простом нравственном просвещении, но и в формировании навыков, умений реализовывать нравственные ценности в самых разнообразных житейских ситуациях, в выработке нравственного творчества, а также стремления к нравственному совершенствованию.

Ненароков С.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД К ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гражданско-правовая ответственность наступает за гражданские правонарушения и состоит в применении к нарушителю мер имущественного характера. Ее сущность заключается в принуждении лица, нарушившего нормы гражданского права, нести отрицательные имущественные последствия за свое противоправное поведение. Полное возмещение вреда - основной принцип гражданско-правовой ответственности (ст. 15 ГК РФ).

Возмещение ущерба, причиненного в случаях, предусмотренных п.1 ст.1070 ГК РФ, производится органами федерального казначейства за счет средств федерального бюджета на основании решений (постановлений, определений) органов дознания, предварительного следствия и др.

Должностные лица органов внутренних дел, незаконными действиями которых причинен вред, ответственности перед потерпевшим не несут, и к ним не должны предъявляться требования о возмещении вреда, т.к. обязанность возмещения ущерба реабилитированному возлагается не на органы дознания, предварительного следствия и не на предприятия, учреждения, организации, в которых работал гражданин до привлечения к уголовной ответственности, а на государство как таковое, независимо от вины должностных лиц.¹

Представляется, что законодатель прав в том, что он не связывает с виной возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел. В данном случае государство признает себя ответственным за уровень профессионализма соответствующих служащих, но в случаях их виновных незаконных действий все-таки к ним должен предъявляться регрессный иск в соответствии со статьей 1081 ГК РФ, а условиями наступления ответственности будет являться преступный или умышленный характер действий, причинивших вред.²

Сотрудники милиции несут повышенную ответственность за нарушение норм права, поскольку наделены большим объемом прав и обязанностей по отношению к гражданам и организациям; субъектами ответственности за совершение правонарушений являются не только должностные лица, совершившие правонарушение, но и другие категории сотрудников (например, их руководители)³.

По сравнению с рядовыми сотрудниками руководитель несет повышенную юридическую ответственность⁴. В качестве одного из таких немногочисленных примеров можно привести ответственность начальника районного управления органов внутренних дел, которой он подлежит совместно с начальником финансового отдела при неправомерном расходовании бюджетных средств.

В России случаи привлечения к гражданской ответственности руководителей органов внутренних дел еще не столь распространены. Вместе с тем в последнее время судебная практика по ним начинает формироваться.

Основаниями для привлечения руководителей ОВД к гражданской ответственности могут быть: нарушение принципа добросовестности и разумности при управлении вверенным подразделением и нарушение

---

¹ Безлепкин Б.Т. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: лекция. М., 1995. С.23.

² Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами: учебное пособие. М., 1999.С.113.

³ Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел / под ред. В.В. Лазарева. М., 1993. С. 75.

⁴ ЮЦ «Взгляд» www.barrit.ru

законодательства. Смысл понятия «принцип добросовестности и разумности» заключается в следующем: руководитель обязан соблюдать интересы органов внутренних и вести дела в соответствии с действующим законодательством. Более конкретная расшифровка данного понятия, как показывает практика, остается за судебной инстанцией.

Если руководитель нарушил принцип добросовестности и разумности, тем самым причинив материальный ущерб, то на него возлагается обязанность (согласно ст. 277 ТК РФ) возместить причиненные убытки. Один из типичных случаев нарушения указанного принципа – когда начальник органа внутренних дел злоупотребляет правом распоряжаться имуществом вверенного ему подразделения. Это особенно актуально, если речь идет о заключении договоров, например, со строительными организациями, в отношении которых у руководителя есть личная заинтересованность.

Руководителя органа внутренних дел могут привлечь к гражданской ответственности, если в результате его действий государство понесло убытки. В частности, согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ, с него могут взыскать эти убытки. Однако на практике указанные нормы часто не работают. Причина в том, что основанием для взыскания убытков являются виновные действия (бездействие) руководителя. При этом виновность руководителя должен доказывать истец (т.е. государство в лице вышестоящего руководства). Оно должно доказать, что ответчик не принял всех необходимых мер для того, чтобы предотвратить причинение убытков. На это указано в пункте 1 ст. 401 ГК РФ. Кроме вины руководителя органа внутренних дел, суды также требуют от истцов (граждан или организаций, понесших убытки) доказать сам факт причинения убытков и их размер, противоправность действий (бездействия) руководителя ОВД, а также причинно-следственную связь между его действиями (бездействиями) и наступлением убытков. Необходимо проводить соответствующую служебную проверку, в положительных (факт нарушения выявлен) результатах которой не заинтересовано вышестоящее руководство МВД и, в конечном счёте, само государство. Таким образом, истцу доказать вину органа внутренних дел, а уж тем более его руководителя, часто «не под силу».

Случаи привлечения руководителя ОВД к ответственности в виде возмещения убытков, причиненных обществу, носят единичный характер. Этот вывод можно сделать, исходя из опубликованной судебной практики. В большинстве случаев истцам не удается доказать все имеющиеся обстоятельства. Судебные дела, когда начальник подразделения органов внутренних дел все же присуждался к возмещению убытков, немногочисленны.

Мировой практике известно два основных способа смягчить негативные финансовые последствия гражданской ответственности руководителя. Это возмещение со стороны организации (indemnity) и страхование (D&O insurance). Наиболее возможным и надежным способом защиты руководителей ОВД от ответственности в современных условиях представляется ее страхование. В России уже несколько лет существует практика страхования ответственности руководителей коммерческих организаций, которую, несомненно, следует применять и в органах внутренних дел.

Наиболее значимым аспектом материальной ответственности руководителя ОВД является порядок возмещения причиненного ущерба. Он может быть возмещен:

- по приказу руководителя структурного подразделения МВД России, если размер ущерба не превышает одного среднего месячного заработка (со ссылкой на ст. 241 ТК РФ);

- по решению суда согласно представленному иску руководителя структурного подразделения МВД России, если ущерб превышает установленный размер одного среднего месячного заработка (со ссылкой на ст. 242 ТК РФ).

Отметим, что законодательство РФ не наделило руководителя подразделения МВД России правом лично принимать решение о возмещении сотрудником (нижестоящим по должности руководителем) ущерба и удерживать из его денежного довольствия необходимые суммы. Соответственно, при осуществлении удержаний требуется подтверждение судом правомерности действия данного руководителя. Вместе с тем приказ о возмещении ущерба должен быть издан в течение двух недель по окончании служебной проверки, поступления решения суда, материалов ревизии, проверки, дознания, следствия. Он вручается соответствующему сотруднику под роспись.

Руководитель ОВД, как иной сотрудник, возмещает ущерб как в добровольном порядке, так и по решению суда на основании исполнительного листа. Добровольное возмещение осуществляется полностью или в частичном порядке путем внесения денежных средств в кассу органа внутренних дел. Порядок удержаний по исполнительным листам регулируется ГПК РФ и Законом «Об исполнительном производстве»¹.

Следует обратить внимание, что если из денежного довольствия подлежащего гражданско-правовой ответственности лица производятся другие

---

¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 13.05.2008 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; изм.: СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2051.

удержания, предусмотренные законодательством РФ, то их общий размер не может превышать 50% месячного денежного довольствия сотрудника.

Порядок производимых удержаний определен Законом «Об исполнительном производстве». Так, в первую очередь удовлетворяются требования по взысканию алиментов, возмещению вреда, причиненного здоровью, а также возмещению вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца.

При определении размера причиненного ущерба необходимо учитывать степень изношенности имущества (амортизацию), которая определяется исходя из срока полезного использования имущества, установленного законодательством РФ, а также предприятием или заводом-изготовителем. Срок полезного использования основных средств указан в постановлении Правительства РФ № 1.¹

Однако порядок установления размера ущерба по текущей рыночной стоимости с учетом амортизации имущества не соответствует бюджетному законодательству РФ, так как, согласно Инструкции № 148н, при его определении следует исходить только из рыночной стоимости материальных ценностей на день обнаружения ущерба.²

В органах внутренних дел не определен порядок привлечения начальников структурных подразделений и их заместителей в случае, если они не приняли необходимых мер к возмещению виновными лицами причиненного ущерба. Но поскольку не определено, какие меры они должны принимать, эти лица неоправданно становятся субъектами материальной ответственности за ущерб, причиненный их подчиненными.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы поддержать позицию Д.А. Медведева о том, что в перспективе правовой режим материальной ответственности сотрудников целесообразно установить специальным законодательным актом, аналогичным Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих»,³ где были бы прописаны все аспекты, касающиеся материальной ответственности руководителя органа внутренних дел.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 1 января 2002 г. № 1 «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы» // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 2). Ст. 52.

² Приказ Минфина России от 28 марта 2009 г. № 148 н «Об утверждении Инструкции по бюджетному учету» // СПС Консультант Плюс.

³ Комментарий к ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (постатейный) / под ред. В.А. Козбаненко (председатель редакционного совета Д.А. Медведев) СПб.: ООО «Питер Пресс», 2008.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Анализ современного состояния преступности в сфере налогообложения свидетельствует о том, что она стимулирует развитие общеуголовной преступности и, в конечном счете, становится мощнейшим фактором противодействия происходящим в России преобразованиям. В системе преступности в сфере экономики и налогообложения обозначились качественные сдвиги, связанные с ростом наиболее опасных посягательств, организованных форм противоправного поведения, криминального профессионализма, противодействия правоохранительным органам.¹

Преступность характеризуется применением новых способов совершения преступлений, усилением коррумпированности государственных управленческих структур, функционирующих в экономической деятельности, с целью создания противоправным путем первичного накопления капитала для укрепления экономических позиций. Из этого следует, что борьба с экономическими и налоговыми преступлениями должна рассматриваться в качестве одного из важных направлений деятельности общества и государства.

За последнее время законодательство, касающееся уголовно - правовых мер регулирования налогообложения, претерпело серьезные изменения. Законодательные нововведения имели следствием и организационные подвижки в деятельности оперативных подразделений ОВД, осуществляющих противодействие налоговым преступлениям.

Необходимо выделить несколько нововведений, качественно повлиявших на эффективность деятельности подразделений, ориентированных на выявление налоговых преступлений, в частности – в Налоговый кодекс РФ и отдельные законодательные акты внесены изменения, направленные на декриминализацию сферы налоговых правоотношений.²

Во-первых, основанием для привлечения к ответственности за нарушение налогового законодательства теперь может являться только факт правонарушения, установленный решением налогового органа, вступившим в законную силу (п.3 ст.108 НК РФ).

---

¹Ларичев В.Д. Налоговые преступления. М.: Экзамен, 2001.

²Федеральный закон от 29.12.2009№383 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Во-вторых, если же лицо в полном объеме выполнило требование налогового органа об уплате недоимки, а также соответствующих пеней и штрафов, то оно не подлежит уголовной ответственности, даже если размер недоимки предполагает возможность наличия признаков налогового преступления.

В-третьих, лицо, впервые совершившее налоговое преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа.

В-четвертых, значительно повышены суммы неуплаты налогов, необходимых для привлечения к уголовной ответственности по налоговым преступлениям (со 100 тыс. рублей до 600 тыс. рублей – для физических лиц и с 500 тыс. рублей до 2 млн рублей – для юридических лиц).

Результатом подобного комплекса мер по декриминализации отношений в сфере налогообложения явилось значительное снижение уровня раскрываемости преступлений налоговой направленности. Так, Управлением по налоговым преступлениям МВД по Республике Татарстан в 2010 году выявлено всего 64 налоговых преступления (ст. 198-199.2 УК РФ), хотя за аналогичный период прошлого года было выявлено 384 преступления названной категории.¹ Нагрузка на одного оперуполномоченного составила 0,7 преступления за год. Очевидно, что в свете предстоящей реорганизации системы МВД оперативные подразделения подвергнутся кардинальным изменениям как в организационном, так и структурном отношении.

Разберем сложившуюся ситуацию более подробно. Новелла, описываемая п.3 ст.108 НК, значительно урезала самостоятельность оперативных подразделений в деле выявления противоправных деяний и документирования преступлений. Решение о возбуждении уголовных дел данной категории, принятых на основании только материалов проверки, полученных в соответствии с законом об ОРД, становится необоснованным. Однако в соответствии с ч.1 ст.15 ФЗ об оперативно-розыскной деятельности оперативные сотрудники вправе выявлять факты и получать сведения, в том числе документально оформленные, об уклонении от уплаты налогов и сборов. Иными словами, оперативные подразделения, получив сведения о признаках преступления, сталкиваются с правовой коллизией: с одной стороны, нормы УПК РФ требуют рассмотреть сообщение и принять по нему процессуальное решение (возбуждение уголовного дела), а с другой – нормы НК РФ, обязывающие направить материал проверки для принятия решения в налоговый орган.

---

¹ Согласно данным ИЦ МВД по РТ (см. официальный сайт МВД по РТ).

На наш взгляд, органам дознания и предварительного следствия следует руководствоваться исключительно требованиями УПК РФ, так как законодательство о налогах и сборах регулирует лишь властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в РФ, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.¹

Таким образом, нам представляется, что правила, введенные ФЗ №383, касающиеся изменения налогового законодательства, распространяются на действия налоговых и иных уполномоченных органов, осуществляющих налоговый контроль, и не должны ограничивать процессуальную самостоятельность органов дознания, следствия и оперативных подразделений. В силу того что Налоговый кодекс не выделяет в отношении совершивших указанные преступления особого порядка уголовного судопроизводства, как это предусмотрено главами 50 и 52 УПК РФ, возбуждение уголовного дела должно осуществляться по общим правилам, установленным УПК РФ. Соответственно, сообщения о преступлениях, поступившие в органы внутренних дел, а также результаты оперативно-служебной деятельности подлежат рассмотрению в порядке, установленном ст.ст.144, 145 УПК РФ.

Рассматривая вопрос об эффективности деятельности оперативных подразделений, нельзя не упомянуть еще об одной значимой «подвижке». С 1 января 2011 года расследование уголовных дел о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, отнесено к подследственности Следственного комитета РФ. Вероятно, данное нововведение приведет к ряду негативных последствий.

Во-первых, как показывает отечественный опыт противодействия налоговым преступлениям, разделение функций по выявлению и расследованию по разным органам исполнительной власти приводит к существенному снижению показателей выявления и раскрытия преступлений указанной категории. Например, с 1992-1995 гг. преступления выявлял Департамент налоговой полиции Российской Федерации, а расследование проводило МВД РФ. Указанный период характеризовался низкими показателями по выявлению и раскрытию преступлений. Очевидно, дело не только в преодолении межведомственного барьера, но и в противоречивых целях правоохранительных органов: первый нацелен на выявление

---

¹См. ст.2 Налогового кодекса Российской Федерации. (ч. 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ, ч.2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ).

преступлений, другой - на направление уголовного дела в суд. Учитывая то обстоятельство, что дела по налоговым преступлениям отличаются многоэпизодностью и повышенной сложностью как при квалификации, так и при выстраивании доказательной базы, требующие многого времени от следователя, то следственный орган не заинтересован в принятии к производству подобного рода дел.

Во-вторых, разрыв оперативной и следственной составляющих значительно ослабит взаимодействие следователя и оперуполномоченного, снизит наступательность и оперативность действий в силу различных подходов, полномочий и в целом мировоззрения ведомств к проблеме уголовного преследования по налоговым деликтам. Правоприменительная практика свидетельствует, что должна быть единая правоохранительная цепочка от выявления налогового преступления до возбуждения и расследования уголовного дела.

Сахапов И.Р.,
адъюнкт

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция проникла во все сферы российского общества и реально оказывает разрушительное воздействие на функционирование государственных институтов, в том числе и на органы внутренних дел.

Общее число коррупционеров, выявленных в системе органов внутренних дел, значительно превышает количество коррупционеров всех других правоохранительных органов, и в первую очередь уголовно – исполнительной системы, таможенных органов, прокуратуры, федеральной службы безопасности и судов вместе взятых¹.

Противодействие коррупции начинается с определения детерминант - причин и условий, способствующих возникновению и существованию данного явления в обществе. Поэтому так необходимо выявить и раскрыть наиболее существенные элементы, провоцирующие коррупционные процессы в органах внутренних дел.

Причинный комплекс, порождающий совершение коррупционных преступлений со стороны сотрудников органов внутренних дел, формируют взаимо-

---

¹ Тирских А.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в органах внутренних дел: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С.3.

действующие негативные явления и процессы на различных уровнях, в том числе макросоциальном, микросоциальном и личностном.

На макросоциальном уровне целесообразно выделить следующие наиболее значимые детерминанты, способствующие коррупции среди сотрудников ОВД :

- детерминанты экономического характера;
- детерминанты правового характера;
- детерминанты социального характера;
- детерминанты политического характера;
- детерминанты идеологического характера.

Детерминанты экономического характера выдвигаются на первый план, раскрывая наиболее значимые причины и условия данного негативного явления. К ним следует отнести отсутствие должного государственного контроля над рыночным реформированием экономики, низкий уровень благосостояния большей части населения, в том числе сотрудников ОВД, лишение их определенной части льгот, а также низкий уровень материально-технического обеспечения.

Плохое материально-техническое обеспечение правоохранительных органов ведет к тому, что руководителям подразделений приходится самостоятельно изыскивать средства на необходимую технику, горюче-смазочные материалы и другие нужды. Эти средства поступают в виде так называемой благотворительной помощи, которая не всегда оказывается бескорыстной. Вместе с тем руководитель подразделения зависит от местной администрации, которая оценивает его деятельность, распоряжается средствами местного бюджета, распределяет имущество жилого фонда и так далее. Это все ведет к установлению зависимости руководителя правоохранительного органа, с одной стороны, от бизнесменов, а с другой — от местных администраций, что, в свою очередь, сказывается на его объективности.

Особого внимания для предупреждения коррупции в правоохранительной сфере заслуживает исследование детерминант правового характера. Основные социальные гарантии защиты, правовые льготы, компенсации для сотрудников органов внутренних дел определены Конституцией РФ, положением о службе в ОВД и другими нормативными актами, в том числе указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, приказами МВД РФ. Ряд дополнительных региональных льгот установлен законодательными и исполнительными органами власти субъектов Федерации и местного самоуправления. Однако провозглашенные всеми этими актами социальные права оказались недостаточными

для обеспечения достойного статуса сотрудников ОВД в современных условиях российского общества. Детерминанты правового характера выражаются в несовершенстве правовой базы социальной сферы, неполноте, неясности, противоречивости нормативных актов, снижении эффективности действующего законодательства по защите социальных прав и гарантий работников правопорядка, слабой действенности законов в сфере борьбы с преступностью, несовершенстве правоприменительной практики.

В нашей стране в результате действия некоторых нормативных правовых актов создаются административно-правовые барьеры, которые вынуждают «неформально» решать проблемы между гражданами и должностными лицами, криминализуя эти отношения и являясь скрытой коррупцией. Прежде всего это касается подзаконных актов, предусматривающих условия выдачи лицензий, квот, согласований, допусков.

Существенной особенностью современной российской действительности является острое противоречие между официальным курсом на создание гражданского общества и правового государства, с одной стороны, и социально-правовой реальностью — с другой. Последняя характеризуется тем, что право и правонастроения не стали основой социально-экономических отношений. Создалась ситуация, когда правовая подсистема общества, равно как и ее социальные ценности, неоднозначно воспринимаются и сложно принимаются обыденным сознанием¹.

Среди детерминант социального характера важную роль играют резкая поляризация общества по степени материальной обеспеченности, неблагоприятная демографическая ситуация, ослабление государственной социальной поддержки, социальная напряженность как внутри правоохранительных органов, так и в отношениях правоохранительных органов и общества в целом.

Указанная напряженность порождается постоянной нестабильностью их деятельности. Заметим, что растянувшееся на долгие годы реформирование органов внутренних дел не только приводит к неуверенности сотрудников правоохранительных органов в завтрашнем дне, но и не способствует развитию координации деятельности этих органов в поддержании правопорядка.

Детерминанты политического характера выражаются прежде всего в подрыве авторитета всех ветвей российской власти в глазах населения, в отсутствии стабильной экономической политики, коррупции. Истоками этого являются многочисленные просчеты в управлении, его неэффективность, преобладание

---

¹ Нечевина Н. Д. Особенности макропричинного комплекса преступности несовершеннолетних в современный период развития российского общества // Преступность и общество. М., 2004. С. 78.

групповых, клановых интересов над национальными. В юридической литературе обращается внимание на чудовищную бюрократизацию государственного аппарата, разрастание его численности, забвении интересов государства и государственной службы¹.

К детерминантам идеологического характера надлежит отнести отсутствие комплексной идеологии правоохранительной деятельности позитивного характера, распространение культа вседозволенности, наживы любой ценой, нивелирование морально-нравственных устоев общества, отсутствие четких ценностных ориентиров. В настоящее время насаждаемые средствами массовой информации насилие, агрессия, коррупция зачастую связываются с деятельностью правоохранительных органов, в результате чего в обществе складывается определенный стереотип, что сотрудники правоохранительных органов «все продажные» и их не интересуют проблемы рядовых граждан.

Наряду с негативными факторами экономического, правового, социального, политического, идеологического характера неблагоприятное воздействие на поведение работников ОВД оказывают детерминанты микросоциального уровня, т. е. при непосредственном окружении индивида в служебных, бытовых, семейных, досуговых отношениях. На микросоциальном уровне причины совершения преступлений коррупционной направленности обусловлены специфическими условиями служебной деятельности, особенностями правоохранительной практики на местах, низким уровнем организации работы ОВД.

Ухудшение качества психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, низкий уровень воспитательной работы с личным составом, отсутствие должного контроля за работой подчиненных обуславливают негативное формирование личности сотрудников, которые впоследствии выбирают противоправный способ удовлетворения своих потребностей и интересов, т. е. нарушают уголовный закон². В силу этих факторов служба в ОВД не является престижной, что способствует текучести кадров.

Установление всего спектра причин и условий распространения коррупции в органах внутренних дел и ее профилактика на сегодняшний день должны стать одними из приоритетных направлений в деятельности МВД России.

---

¹ Ведерникова О.Н. О контроле за деятельностью органов государственной власти // Преступность и власть. 2000. С. 8.

² Варыгии Л. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 38.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ВЯТСКОГО КУПЕЧЕСТВА СЕРЕДИНЫ XIX- НАЧАЛА XX ВВ.

Многие годы в государственной политике, историческом научном обществе, литературе и в умах простого обывателя в образе купца представлялся не иначе как «мракобес», «угнетатель», вышедший из «грязи в князи». Отвечая на вопросы, поставленные А. Островским относительно купеческого сословия, Д.И. Стахеев¹ в предисловии к книге «Драматические сочинения» писал: «Справедливо ли мнение, что г. Островский о купеческой семье сказал все и больше о ней говорить нечего?... Переберите вы всех героев пьес Островского, взгляните в них внимательнее и много ли найдете в них человеческого: ведь, как говорится, самодур на самодуре сидит и самодуром помыкает. Ужель в русском купце больше ничего нет, кроме самодурства?... Я убежден, что в каждом человеке, каков бы он не был, есть непременно та священная искра божественного огня, которая долго-долго может тлеть на дне его души, при известных обстоятельствах эта искра может вспыхнуть ярким пламенем и показать изумленному народу всю силу и величие человека, когда он вдруг сбрасывает с себя бранные одежды эгоистического мира и является во всем величии любви, правды и самоотвержения»².

В современной исторической науке и во многом благодаря исследователям региональной истории, купечеству возвращается их истинный образ, неоднозначный и многоаспектный³.

Исследование и анализ некоторых составляющих социокультурного облика вятского купечества позволил автору в числе прочих выявить довольно высокий образовательный уровень, широту мировоззрения, ценностные установки и читательские предпочтения представителей этого сословия в

---

¹ Д.И. Стахеев, сын известного елабужского купца-миллионера, писатель.

² Российскому купечеству посвящается. Специальный выпуск посвящен 150-летию со дня рождения купца, литератора Д.И. Стахеева. Елабуга, 1990.

³ Задорожная О.А. Купечество Западной Сибири (конец XVIII – первая четверть XIX века): автореф. дисс. к.и.н., Казань, 1995; Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII- XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996; Битюков А.Г. Купечество Южного Зауралья в конце VIII –XIXвв.: автореф. дисс. к.и.н., Курган, 1999; Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана.- Казань, 2001; Лигенко Н.П.. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX- начало XX века: монография. Ижевск, 2001; Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая 2 пол. XIX- начала XXвв. Барнаул, 2001; Нигамедзинов Ф.Ф. Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XXвв.): автореф. дисс. к.и.н. Казань, 2004; Ушкова О.В. Предпринимательство и деловая этика купечества Юго-Восточной Сибири в XIX веке: автореф. дисс. к.и.н. Иркутск, 2005; Судовиков М.С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XIX - начале XX века. Киров, 2009 и др.

середине XIX - начале XX веков. Оказалось, что вятское купечество было не только весьма образованным, причем не только в крупных городах губернии, но и в небольших уездных центрах, но и способствовало развитию грамотности и просветительству среди населения.

В 50-60-е годы XIX столетия купцы небольшого уездного города Котельнич «выписывают... множество разных журналов собственно для себя»¹: «Ваза», «Северная пчела», «Петербургские ведомости», «Русский вестник», «Русский дневник», «Сын Отечества», «Журнал Министерства Юстиции», «Собрание романов и повестей», «Русское Слово», «Ласточка», «Искра», «Иллюстрация», «Шахерезада», «Экономические записки». Интересно, что в 1859 году особым спросом у купечества пользовались «Журнал Министерства Юстиции» (5 экз.), «Шахерезада» и «Экономические записки» (по 3 экз.).

По свидетельству И. Глушкова² в период с конца 1857 г. по 1860 год в Котельниче проводилась общая подписка на журналы, в 1858 году таким образом было выписано до 7 лучших периодических изданий. Причем купцы М.Ив. Кардаков, братья Кардаковы и С.С. Зырин ежегодно жертвуют на выписку журналов по 10 рублей по общей подписке³. Все выписываемые журналы читаются в продолжение года жертвователями, а затем поступают в училищную библиотеку. Таким образом, библиотека пополнилась следующими изданиями: «Московские ведомости», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Русский вестник», Детский журнал Зальского, Журнал для детей Чистова, «Подснежник» Майкова.

Общая сумма подписки, в том числе для личного чтения, в 1859 году составила 696 руб. 75 коп., из них чиновниками выписано 10 наименований периодических изданий на сумму 165 руб., купцами на сумму – 248 руб. (14 наимен.), духовными лицами – на 68 руб.50 коп.(4 наим.), мещанами – 8 руб. (1 журнал), крестьянами – на 19 руб. 50 коп. (2 наим.).

Купцы являлись так же активными читателями библиотек. По сведениям Кировского краеведа Н.А. Колеватова, первыми читателями Орловской публичной библиотеки⁴ были 45 человек, из них 19 купцов, 14 чиновников, 3 священника, дворянин, мещанин и семь разных лиц⁵.

---

¹ Глушков И. Котельнич XIX в. Топографо-статистическое и этнографическое описание г. Котельнича. Исторический очерк. Котельнич: Вятский региональный центр русской культуры, 1999.С. 43.

² Там же. С. 42-43.

³ В 1860 г. по общей подписке было собрано более ста рублей, треть суммы составили пожертвования купцов Котельнича.

⁴ Орловская публичная библиотека была открыта 6 декабря 1864 года.

⁵ Колеватов Н.А. Орлов. Древние города России. Киров, 2004. С. 12.

Согласно отчету Вятской публичной библиотеки за 1864 год библиотеку посетили 16 928 человек, из них 414 постоянных читателей, имеющих «билеты для чтения», которые были выданы «духовным – 34, дворянам – 12, военным – 21, чиновникам – 85, купцам – 14, мещанам и крестьянам – 18, семинаристам – 148, гимназистам – 69...»¹.

В отчетах библиотеки имеются сведения о читательских предпочтениях купцов г. Вятки, их анализ дает основание считать купечество довольно активным читателем и образованным сословием, живущем в ногу со временем².

Исследователем Гурьяновой Н.П. сделан обзор таких предпочтений. Так, в 1864 году книговыдача литературы по всем отраслям знаний у чиновников составила 23 986 экз., дворян 4 621, купцов 4 552 (практически ими охвачены все представленные науки, кроме педагогики), семинаристов 3 905 и др. Первое место в книговыдаче занимала беллетристика. В чтении изящной литературы купцы идут следом за чиновниками (3 989 и 1 142), переводной литературы (1 980 и 656). Купцами не обойден вниманием ни один из журналов, выписываемых библиотекой – «Отечественные записки», «Русское слово» и т.д., кроме «Русской сцены». Из русских писателей их внимания не удостоились только Н. Некрасов и А. Островский, хотя купцы идут на 2-м месте после чиновников по чтению произведений А.С. Пушкина (170 и 43). И, оказывается, В.А. Жуковского в Вятке читали только чиновники и купцы (47 и 20). Из зарубежных авторов купцы не проявили внимания к В. Скотту и Ф. Шиллеру, хотя отмечается ровный интерес к А. Дюма, Ж. Санд, Ч. Диккенсу, а к П. де Коку проявлен был явный интерес (чиновники – 372, купцы 128)³.

Пробелы в чтении купцами произведений Островского были устранены уже к 1866 году, когда отмечено 17 обращений к этому автору (у чиновников - 48). По количеству книговыдач в 1866 году купцы идут уже на втором месте после чиновников (30 374 и 4 188). На 3-м месте дворяне – 3 270. Сохраняется интерес купцов к периодическим изданиям, где они в большинстве случаев идут также следом за чиновниками. Скажем, «Отечественные записки» (1 983 и 218), «Русский вестник» (1 308 и 225), «Дело» (94 и 48). Что интересно, отмечает Н.П. Гурьянова, купцы следом за чиновниками читают Белинского

---

¹ 9. Отчет о состоянии Вятской публичной библиотеки за 1864 г. Вятка, 1865, нумерованная таблица.

² См. Отчет о состоянии Вятской публичной библиотеки за 1864 г. Вятка, 1865, нумерованная таблица; Отчет о состоянии Вятской публичной библиотеки и музея за 1866 г. Вятка, 1867, нумерованная таблица.

³ Гурьянова Н.П. Купеческое сословие в истории Вятской публичной библиотеки // Третьи Стахеевские чтения: материалы международной научной конференции, 28-29 июня 2007 г. Елабуга, 2008. С.301.

(400 и 74, всего обращений к этому автору за год - 540), Добролюбова (177 и 53, обращений в год - 264). А в изучении учения Дарвина они сумели превзойти чиновников (18 и 19)¹.

По-видимому, такая читательская активность купцов обусловлена и тем фактом, что в Вятской губернии дворянское сословие было малочисленным по сравнению с сословной ситуацией в других губерниях Российской империи, по многим направлениям жизни губернии купечество занимало ведущие позиции. Не стала исключением и рассматриваемая сфера.

О том, что вятское купечество заботило не только наличие грамотности, но и качество образования, свидетельствуют многочисленные факты.

Дети многих купеческих семейств получали поддержку в получении образования. Отцы, которые сами не смогли ранее учиться, старались дать детям образование – сыновьям для успешного ведения дела, дочерям скромнее – для престижа семьи. Сын купца С.Д. Шамова знал английский язык, путешествовал, посетил Египет; внучка купца Я.Е. Небогатикова обучалась языкам в Швейцарии; Н.И. Кардаков, сын владельца известнейшего в Вятке магазина, стал в эмиграции крупным ученым-энтомологом, по обоюдным увлечениям был знаком с Владимиром Набоковым, его брат А.И. Кардаков путешествовал по уссурийской тайге с В.К. Арсеньевым².

Об усилении тяги к образованию в купеческой среде в конце XIX- начале XX века свидетельствуют и воспоминания современников. Так сыновья елабужского первой гильдии купца В.Г. получили прекрасное образование: Федор Васильевич получил звание инженер-механика, Петр в учредительных документах торгового дома назван ученым лесоводом, что позволяет предположить наличие высшего образования. Иван Дмитриевич Стахеев получил агрономическое образование в Германии, в Бонне³. Дочери Петра Васильевича Стахеева получали образование в пансионе в Париже⁴.

В материалах Вятской казенной палаты⁵ в начале XX века довольно часто встречаются сведения об исключении представителей купеческой семьи из сословия в связи с окончанием высших учебных заведений, получением званий и чинов. Так, в 1905 году в г. Сарапул второй гильдии купеческий сын Маклецов Дмитрий Петрович, 25 лет, выбыл из сословия «за окончанием

---

¹ Там же.

² Сергеев А.В. Менталитет российского провинциального общества на рубеже XIX –XX вв.: на материалах Вятской губернии: дисс. к.и.н. 2007. С.77.

³ В семье деловой элиты. Воспоминания Е.Д. Каверзевоy// Былое.1996. №1-2. С.18.

⁴ Лазарева Н.А. Воспоминания о Святом ключе/Фонды музея истории ЕГПУ. С.5; См. так же Маслова И.В. Купеческая династия Стахеевых. Елабуга, 2007.

⁵ ГАКО. Ф.176. Оп.1. Д.4782. «Книга о числе купцов Вятской губернии на 1905, 1906, 1907 годы».

Курелского Политехнического института, купеческий внук Бодалев Александр «за окончанием курса наук в высшем учебном заведении»¹. Яранский купеческий брат Калинин Алексей Петрович в том же 1905 году исключен из гильдейского купечества в связи с получением чина коллежского регистратора², в 1906 году сарапульский купеческий сын Бодалев Иван Иванович выбыл из сословия «за получением звания инженер-механик», по окончании Московского технического училища³.

Хотя имелись среди купеческого сословия отдельные исключения из общей тенденции повышенного внимания вопросу образования детей в середине XIX-начале XX вв. Не все предприниматели понимали необходимость и важность получения образования. Дед ученого-агронома В.И. Юферева с материнской стороны Я.П. Зубарев по жизненному укладу был купцом «старого закала». Никого из его четырех сыновей и двух дочерей, не говоря о внуках и тем более внучках, кроме начальной грамоты и счета не учили. Но его зять, служащий виноторговой фирмы Александрова И.Л. Юферев полагал, что детей надо учить до высшего образования включительно, поскольку собственной торговли не имел, а потому обязан был задумываться над их будущим. Все дети Юферевых получили высшее образование. Вячеслав и Николай стали – один ученым-агрономом, другой по техническому направлению, их старшая сестра стала врачом, младшая преподавателем иностранных языков (обучалась в Швейцарии)⁴.

Вятское купечество в середине XIX – начале XX вв. уделяло большое внимание расширению кругозора, уровню и качеству образования, делая основной упор на высшее техническое образование. Такое положение, на наш взгляд было продиктовано государственной политикой, законодательными изменениями в статусе купеческого сословия, социальной ситуацией в губернии⁵, предпринимательской практикой и активной жизненной позицией его представителей

---

¹ Там же. Л.42.

² Там же. Л. 62.

³ Там же. Л. 99.

⁴ Сергеев А.В. Указ.соч. С. 77-78.

⁵ Дворянство в Вятской губернии было малочисленным, поэтому купечество занимало ведущие позиции во всех сферах жизнедеятельности губернии.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Федеральный закон «О полиции»¹ от 7 февраля 2011 принят Государственной Думой 28 января, одобрен Советом Федерации 2 февраля и вступил в силу 1 марта текущего года (далее ФЗ «О полиции»). Данный законодательный акт положил начало реформированию современной системы органов внутренних дел и повлек за собой принятие множества сопутствующих изменений российского законодательства, что не может не затронуть права сотрудников органов внутренних дел и граждан.

Право на неприкосновенность жилища охраняется в первую очередь на международном уровне (ст. 8 Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина)², Конституцией РФ³ (ст. 25), а в уголовно-процессуальном законодательстве, закрепленном в Уголовно-процессуальном кодексе РФ⁴, принципом неприкосновенности жилища (ст. 12).

С принятием указанного закона утрачивается действие закона РСФСР от 18 апреля 1991 года № 1026-1 "О милиции"⁵ и ряда других нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов внутренних дел в России. Несмотря на то, что новый закон призван изменить существующий порядок, защита права каждого на неприкосновенность жилища осталась неизменной.

Право неприкосновенности жилища, как правило, может быть нарушено проникновением в него, особым случаем ограничения данного права следует считать вхождение (именно такой термин используется в ФЗ «О полиции») сотрудника полиции в рамках его полномочий. Сотрудники полиции не вправе входить в жилые помещения помимо воли проживающих в них граждан иначе как в случаях и порядке, установленных федеральными конституционными законами, законом «О полиции» и другими федеральными законами. Об этом

---

¹ О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февраля.

² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд. М., 2002.

³ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Рос. газета. 2008. № 4831.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ, принят Государственной Думой Российской Федерации 22 ноября 2001 года (с изм., внесенными Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ), одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года, подписан Президентом Российской Федерации 18 декабря 2001 года // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁵ О милиции: Закон РСФСР от 18 апреля 1991 года № 1026-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

гласит ст. 15, провозгласившая защиту полицией права каждого на неприкосновенность жилища. В то же время указанный закон перечисляет ряд обстоятельств, при наличии которых сотрудник полиции вправе не только войти в жилище с согласия проживающих в нем лиц, но и проникнуть в него, не имея такого согласия, а в некоторых случаях даже произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в помещение. Данное полномочие сотрудника полиции не было прописано в предыдущем законе и несет в себе определенные сложности при реализации на практике. Так, остается открытым вопрос об ответственности сотрудника полиции в случае необоснованного причинения ущерба при производстве принудительного проникновения в жилище. Поэтому важно разработать механизм реализации принципа, охраняющего жилище от необоснованного вторжения и повреждения.

Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища сотрудниками полиции - это комплекс мер по защите граждан от необоснованного проникновения в жилище, его разрушения и разглашения сведений о частной жизни лица, проживающего в нем. В рамках данного механизма можно выделить такое понятие, как *«модель законности проникновения в жилище»*. С точки зрения правовых норм, в него входят ряд правовых средств регулирования правомерности вхождения либо проникновения сотрудников правоохранительных органов, включающие в себя как само закрепление права на неприкосновенность жилища в качестве основного начала, так и включение в законодательные акты норм, предусматривающих определенные процедуры и действия, обязательные для соблюдения при производстве в жилище следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, модель включает в себя также правовые средства защиты от неправомерного вмешательства в личную жизнь и нарушения неприкосновенности жилища, в том числе и в случае проникновения в жилище сотрудников полиции.

Анализируя нормы закона «О полиции», можно сделать вывод о том, что он формирует качественно новую модель регламентации проникновения полиции в жилище.

Во-первых, исходя из смысла ст. 15 ФЗ «О полиции» сотрудник должен получить согласие проживающего в жилище лица, только после чего он вправе осуществить «вхождение» в помещение («проникновение» же предусмотрено в случае, когда согласие не получено), что вполне логично, так как «входит» сотрудник в открытую самим хозяином помещения входную дверь. В ранее

действовавших нормах милиция имела право беспрепятственно входить в жилые и иные помещения для осмотра. Проникновением в юридической науке называют вторжение в закрытое и незакрытое (незапертое) жилище против воли проживающих в нем лиц. Оно возможно при совершении преступления (кражи и т.п.) с помощью крюков, магнитов и других приспособлений, проникновение иногда осуществляется и без вхождения в жилище.¹ Однако сотрудники полиции также могут осуществить проникновение в жилище в случаях, указанных в законе. Кроме того, проникновение происходит и при обследовании жилища, наружном наблюдении за ним и проведении других мероприятий.

Для проникновения в жилище сотрудников полиции необходимо наличие законных оснований, которые представляют собой закрытый перечень. Безусловной для проникновения в жилище является ситуация, при которой необходимо спасти жизни граждан и (или) их имущество, обеспечить безопасность граждан или общественную безопасность при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях. Законным основанием является проникновение для осуществления задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, материальным основанием в таком случае является решение о задержании. Еще одним основанием является пресечение преступления. Для признания законным проникновения в жилище по данному основанию необходимо наличие зарегистрированного в установленном порядке сообщения о готовящемся либо совершаемом преступлении. В случае проникновения для установления обстоятельств несчастного случая также очевидно, что должно быть соответствующее сообщение.

В-третьих, при проникновении в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 15 ФЗ «О полиции», сотрудник полиции вправе при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств. Ранее таких полномочий в законе не было предусмотрено.

В сравнении с законом «О милиции» в рассматриваемом законе вхождение в жилище граждан регламентировано более подробно, отдельной статьей, а не

---

¹См. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 424.

пунктом статьи, как ранее. Так же как и в предыдущем, в законе «О полиции» предусмотрен контроль законности проникновения в жилище. В п. 7 ст. 15 установлено обязательное письменное уведомление прокурора в течение 24 часов о каждом случае вхождения сотрудника полиции в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан. Законом «О полиции» введены правила, направленные на совершенствование контроля принудительного проникновения в жилище, такие как информирование более широкого круга лиц, а не только прокурора. Так, не позднее 24 часов должен быть проинформирован непосредственный начальник сотрудника полиции и собственник помещения или проживающие в нем граждане. Однако считаю, что лишь обязанность сотрудника полиции проинформировать указанных лиц сама по себе не может решить проблему защиты от незаконного вторжения, но в комплексе с обязанностями должностных лиц рассмотреть и принять меры по проверке законности указанного действия может быть успешно реализован принцип неприкосновенности жилища.

Хайдаров А.А.,

к.ю.н.

РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА - НОВЫЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 30.04.2010 N 69-ФЗ, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации был предусмотрен новый принцип уголовного процесса –разумный срок уголовного судопроизводства. В соответствии с новой ст. 6.1 УПК РФ судья должен рассмотреть уголовное дело в разумный срок. Суд не вправе произвольно устанавливать сроки рассмотрения дела. Закон определяет, что судом могут быть установлены сроки рассмотрения уголовного дела в зависимости от правовой и фактической его сложности, поведения участников уголовного судопроизводства и т.д.

Причины, по которым в УПК РФ был предусмотрен подобный принцип, вполне понятны. Рассмотрение дел в ходе судебного разбирательства нередко необоснованно затягивается, что приводит к нарушению прав и свобод участников, вовлеченных в уголовный процесс.

Стоит напомнить, что в УПК РФ до 2001 года было предусмотрено такое общее условие судебного разбирательства, как непрерывность судебного разбирательства. В соответствии абзацем 2 ст.240 УПК РСФСР судебное

заседание по каждому уголовному делу должно было проходить непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха. Как известно, УПК РФ 2001 года не воспринял указанное общее условие, и общей продолжительности судебного разбирательства также установлено не было.

В УПК РФ ряд статей устанавливают общие пределы судебного усмотрения в вопросе продолжительности судебного разбирательства. Так, мировым судьей судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании федеральным судьей должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, - не позднее 30 суток. Кроме того, рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

Ограничение судебного (судебного) усмотрения в вопросе продолжительности судебного разбирательства, как это существует на стадии предварительного расследования, невозможно. Пределов усмотрения судьи в указанном вопросе до внесения, изменений Федеральным законом от 30.04.2010 N 69-ФЗ, не существовало, что привело к росту уголовных дел, сроки рассмотрения которых существенно затягивались. Подобная статистика Судебным департаментом Верховного Суда Российской Федерации не ведется. Однако подобный вывод вполне очевиден для практикующих адвокатов, а также помощников прокуроров, поддерживающих государственное обвинение. Рассмотрения ряда уголовных дел, по их утверждению, продолжается годами. Кроме того, подобный вывод можно сделать, если проанализировать последние решения Европейского суда по правам человека, которые были переведены и опубликованы в системе Консультант Плюс и сети Интернет. В качестве примера можно привести дело «Белов против России»¹, «Сидоренко против России»², когда Европейский суд установил, что имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод по причине чрезмерной продолжительности уголовного судопроизводства. На данный факт

---

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 3 июля 2008 // СПС Консультант Плюс.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 марта 2007 г. // СПС Консультант Плюс.

также обращают внимание такие ученые как Л.Д. Калинкина¹, С.В.Жиганов, О.О. Никуленко², А.И. Ковлер.³

Таким образом, значительное число жалоб в Европейском суде в настоящее время связано с нарушением ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с чрезмерной длительностью рассмотрения дела в национальных судах. Европейский суд ежегодно удовлетворяет значительное число жалоб подобного характера, что в конечном итоге приводило к значительным материальным затратам Российской Федерации. Анализ решений Европейского суда показал, что только по одному подобному факту заявителю выплачивается в среднем 35-50 тысяч евро. Подобное положение дел, безусловно, негативно сказывалось на имидже отечественной системы правосудия и Российской Федерации в целом.

Наконец, законодатель, осознав реальную проблему, предусмотрел в УПК РФ такой принцип уголовного процесса, как разумный срок уголовного судопроизводства. Положения ст.6.1. УПК РФ носят не только обобщающий характер, но в соответствии с ч.5, 6 ст. 6.1 УПК РФ будут иметь реальное практическое применение.

Так, в случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

Кроме того, законодатель в целях защиты участников уголовного судопроизводства от судейского произвола в вопросах продолжительности судебного разбирательства средствами национального законодательства подготовил Федеральный закон № 68 от 30.04.2010 «О компенсации за

---

¹ Калинкина Л.Д. Повторное производство в Российском уголовном процессе: монография. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2010. С.6-7.

² Изменение правил рассмотрения жалоб Европейским судом по правам человека // Уголовный процесс. 2010. №3. С.32.

³ Ковлер А.И. Россия в Европейском суде по правам человека: итоги 2008 года // Российское правосудие. 2009. №3(35). С.23.

нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹.

Так, в указанном федеральном законе устанавливается, что подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве имеют право на обращение в суд за компенсацией в случае нарушения судом их права на производство в разумный срок. По общему правилу заявление о компенсации подается после вынесения решения судьей. Однако заявление о компенсации может быть подано подозреваемым или обвиняемым до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, этот федеральный закон предусматривает пределы судейского усмотрения в части предельного срока (четырёхлетнего) рассмотрения уголовного дела, превышение которого ведет к нарушению права участников уголовного судопроизводства на рассмотрение их дела в разумный срок.

Ситуация, которая сложилась в Европейском суде по правам человека (а это значительное количество дел, проигранных Российской Федерации), и усилия законодателя на национальной арене свидетельствуют о том, что его усилия направлены на то, чтобы ограничить обращения граждан в Европейский суд по правам человека по вопросам разумности срока уголовного судопроизводства. Как известно, основным основанием отказа в удовлетворении жалоб в Европейском суде по правам человека является формулировка следующего содержания: «Заявителем не были полностью использованы средства судебной защиты, предусмотренные национальным законодательством».

Таким образом, положения ч.5 и 6 ст.6.1 УПК и ч.7 ст.7 Федерального закон № 68 от 30.04.2010 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» предусматривают порядок возмещения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок средствами национального законодательства. Результат подобной работы законодателя

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 18. Ст. 2144.

приведет к значительному снижению обращения граждан в Европейский суд по правам человека, положительно скажется на имидже нашей судебной системы и Российской Федерации в целом.

В заключение стоит отметить, что присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст.1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, размер компенсации определяется судом по своему усмотрению исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было нарушено право заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека.

Шайдуллина Э.Д.,
адъюнкт

К СЛОВУ О ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ И ОБОРОТОМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

В современной России преступность в сфере производства и оборота алкогольной продукции занимает далеко не последнее место в общей структуре преступлений в нашем государстве.

Первоначально укреплению позиций незаконного производства и оборота алкогольной продукции способствовала относительная дешевизна товара, обусловленная тем, что за весьма короткие временные сроки можно было получить значительную прибыль. Так, например, с 1989 г. рост цен на водку был примерно в 5 раз ниже общего роста цен.¹

Для нелегальной же сферы производства характерен выпуск еще более дешевых спиртных напитков. В отличие от спиртосодержащих жидкостей домашней выработки прежних лет, главным источником современного нелегально произведенного алкоголя является дешевый этиловый спирт из непищевого сырья. Это позволяет незаконным производителям резко снизить цены на спиртное за счет катастрофически низкого его качества.

Опасность незаконного производства и оборота алкогольной продукции состоит, в первую очередь, в нанесении значительного вреда здоровью населения. Ежегодно в России от случайного отравления алкогольной продукцией умирает более 23 тысяч человек, а от болезней, связанных со

---

¹ См.: Гурьев В.В., Спиринов Г.М. Незаконный оборот алкогольной продукции // Вестник МВД России. 1998. № 2-3. С. 61.

злоупотреблением алкогольной продукцией, – более 75 тысяч человек в год.¹ На территории же Республики Татарстан в период с 2005 по 2009 годы общее количество алкогольных отравлений составило 15 072 случаев, из них с летальным исходом – 1 451.² Следует учитывать, что за этими, казалось бы, «сухими» цифрами подразумеваются человеческие жизни.

Нельзя умалять и опасность подрыва экономических основ государства путем посягательств на государственный сектор производства и оборота алкогольной продукции. Ослабление российской политики в исследуемой экономической области способствовало укреплению позиций теневого сектора на алкогольном рынке, что привело к значительному снижению доходов государства от реализации алкогольной продукции. Денежные средства от продажи алкоголя в государственный бюджет составляют 3-5% против 30-50% поступлений в период существования государственной монополии, т.е. доходы государства сократились в 10 раз.³ В России нелегально производится около 50% водки. Доходы теневых структур от реализации незаконно произведенного спиртного составляют около 20 млрд рублей в год.⁴

Все вышесказанное приводит к выводу, что в современном российском государстве созданы и активно действуют мощные криминальные структуры, извлекающие огромные доходы из нелегального алкогольного бизнеса.

По мнению экспертов,⁵ истинное число преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, остается неизвестным в силу высокой степени латентности этих преступлений.

Латентная преступность – это, во-первых, одна из основных характеристик преступности, ее имманентное свойство, порождающее относительность наших знаний о преступности в каждый данный момент, и, во-вторых, наличие латентной преступности порождает ряд негативных последствий, в частности, значительно затрудняет или даже делает невозможной оценку действительных

---

¹ Сведения о смертности от алкогольного отравления получены из пояснительной записки Росалкогольрегулирования РФ к проекту Федерального закона № 484412-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и признании утратившим силу Федерального закона «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» // СПС «КонсультантПлюс».

² Сведения о смертности от алкогольного отравления получены из официального письма Управления Роспотребнадзора по РТ.

³ См.: Хомеркин Г. Производство и реализация алкогольной продукции: усиление государственного контроля // Профессионал. 2009. № 1 (28). С. 8-9.

⁴ См.: Горкина Л.А. Факторы, обуславливающие развитие теневой экономики // Налоги. 2009. № 3. С. 5.

⁵ См., например, Переверзев М.В. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции: автореф. к.ю.н. Н. Новгород, 2002. С. 13; Горкина Л.А. Структура и масштабы теневой экономики в России // Безопасность бизнеса. 2009. № 2. С. 18.

масштабов преступности, выборку адекватных управленческих решений, а в конечном счете - и эффективную борьбу с ней.¹

В криминологии под латентной преступностью понимается совокупность преступлений, не учтенных уголовно-правовой статистикой; в криминалистическом – совокупность преступлений, не раскрытых соответствующими государственными органами; в процессуальном – не повлекшие юридических последствий.²

Криминологический аспект латентной преступности, если его рассматривать гораздо шире, включает в себя и криминалистический, и уголовно-процессуальный аспекты, не лишая их относительной самостоятельности применительно к пониманию латентности конкретного преступления.³

Обобщая вышесказанное, отметим, что латентная преступность представляет собой «совокупность преступлений, как ранее неизвестных правоохранительным органам, в том числе и тех, о совершении которых граждане и организации в компетентные органы не обращались, так и фактически известных данным органам, но не нашедших отражения в официальной уголовно-правовой (судебной) статистике о преступности в силу несовершенства нормативно-правового регулирования данной проблемы или иных субъективных причин».⁴

Об уровне же латентности преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции можно судить по следующим данным. В среднем ежегодный спрос населения на винно-водочные изделия составляет примерно 200–225 миллионов декалитров, легально же производится 156 млн. декалитров и 10–12 млн. – закупается за рубежом. Остальная часть спроса на алкогольную продукцию восполняется структурами теневого бизнеса. В связи с этим около 50–100 миллионов декалитров винно-водочных и коньячных изделий выпускается нелегально.⁵ В процентном соотношении показатель уровня латентности в сфере незаконного производства и оборота алкогольной

---

¹ См.: Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратьев Л.В. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования. М.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 6.

² См.: Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., 1985. С. 164.

³ См.: Акутаев Р.М. Проблемы латентной преступности: учебное пособие. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1988. С. 13.

⁴ См.: Гаврилов Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 16.

⁵ См.: Алегин А. П. Предупреждение преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 6.

продукции составляет примерно 50-75%.¹ Аналогичной позиции придерживаются также и большинство опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов (33%), осуществляющих противодействие преступлениям в исследуемой экономической сфере.

Еще одним доказательством довольно высокого уровня латентности данной категории преступления является следующий факт. По результатам проведенного нами опроса граждан – жителей Республики Татарстан, мы пришли к выводу, что большинство граждан (91%), приобретавших по тем или иным причинам некачественную фальсифицированную алкогольную продукцию, не обращались за защитой своих прав в компетентные органы, в том числе и в органы внутренних дел. Следовательно, фактически совершенные правонарушения и преступления остались бесконтрольными со стороны правоохранительных органов в силу правовой безграмотности нашего населения.

При этом следует учитывать, что цифра латентной преступности коррелирует со многими негативными явлениями. Прежде всего, она представляет собой показатель безнаказанности. Чем выше уровень латентности криминала, тем больше преступников остается вне досягаемости уголовного закона. Еще один важный аспект данной проблемы заключается в том, что латентная преступность является показателем дееспособности государства в плане контроля преступности. Вся наша правоохранительная система, включающая органы раскрытия преступлений, следствия, правосудия, исполнения уголовных наказаний, по своей мощности более или менее соответствует масштабам зарегистрированной преступности. Значительная доля преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции попадает в разряд латентных потому, что на их раскрытие и расследование не хватает сил и возможностей. Здесь и проблемы кадрового обеспечения борьбы с преступностью (штатная численность, отбор, подготовка, стимулирование), и материального, и научного, и информационного, и правового. В этом ракурсе исследование латентной преступности, объективная характеристика фактического состояния криминального феномена могут оказаться отправной точкой развития правоохранительной системы, совершенствования государственной организации контроля преступности, в

---

¹ См.: например, Пхитиков А.Ю. Криминологическая характеристика и профилактика органами внутренних дел незаконного оборота спиртных напитков (по материалам Кабардино-Балкарской Республики): автореф. к.ю.н. М., 2008. С. 19; Долгов А.В. Криминологическая характеристика и профилактика незаконного оборота алкогольных напитков: дисс. ... к.ю.н. М., 2008. С. 61.

том числе и в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции.¹

В заключение хочется отметить, что борьба с латентной преступностью, которая в современных условиях должна стать одной из определяющих сторон деятельности правоохранительных органов при непосредственном участии всей общественности, предполагает уделение еще большего внимания вопросам регистрации и учета каждого факта преступления, обеспечения незыблемости принципа неотвратимости ответственности за содеянное, полноты и всесторонности расследования преступлений.²

Шакирьянов М.М.,

К.Ю.Н.

МЕРЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ГЛАВНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ТРАДИЦИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В последнее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы Минюста России активизировалась противоправная деятельность лидеров преступной среды и группировок осужденных отрицательной направленности. Особое место среди них занимают так называемые «воры в законе», являющиеся носителями преступной идеологии, организаторами преступлений. Указанная категория лиц обладает широкими межрегиональными и коррумпированными связями как на свободе, так и в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Они направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности, подкуп представителей администрации учреждений. «Воры» и другие лидеры преступной среды оказывают негативное влияние на состояние оперативной обстановки в следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Под их влиянием в местах лишения свободы провоцируются массовые неповиновения и другие противоправные эксцессы, сопровождающиеся выдвижением различных противозаконных требований к администрации исправительных учреждений. Анализ поступающей в ФСИН Минюста РФ³ информации свидетельствует об ослаблении в исправительных учреждениях работы с указанной категорией осужденных.

Администрации некоторых учреждений предпочитают «не конфликтовать» с «ворами в законе» и другими лидерами преступной среды, а зачастую прибегают к их «услугам» для поддержания видимого порядка в ИУ и

¹ См.: Иншаков С.М. Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики // Российский следователь. 2008. № 14. С. 17.

² См.: Акутаев Р.М. Проблемы латентной преступности. С. 79.

³ Федеральная служба исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации.

урегулирования конфликтов среди осужденных. Подобного рода порочная практика ведет к росту авторитета «воров в законе», усилению их противоправной деятельности, фактическому подкупу администрации учреждений. В результате в ряде исправительных учреждений и следственных изоляторов допускаются послабления в режиме содержания для этих лидеров¹, укрываются преступления, а администрация самоустраняется от повседневного контроля за лицами данной категории. В нелегально распространяемых «ворами в законе» списках² эти учреждения указываются и характеризуются как «правильные», «воровские» и т.д.

В связи с вышеизложенным одной из неотложных задач по стабилизации оперативной обстановки в исправительных учреждениях является предотвращение влияния на их деятельность сообщества «воров в законе». «Воры» поставили себя над законами государства, стараясь подчинить своей жизни «по понятиям» не только остальных осужденных, но и администрацию пенитенциарных учреждений. Организованные ими преступные группы многочисленны и имеют разветвленную структуру, занимаются сбором «общака» и предпринимают попытки его доставки в места лишения свободы под видом гуманитарной помощи через контролируемые коммерческие структуры³ и попытки давления на представителей администрации учреждений путем подкупа и угроз.

Еще КГБ СССР, который располагал наиболее достоверными фактами о криминальной ситуации в стране, была подготовлена первая программа борьбы с профессиональной и организованной преступностью. Эта программа включала в себя:

1) административный оперативный контроль над «воровскими авторитетами», лидерами различных преступных группировок, изоляцию их от молодежи в специально отведенные колонии;

2) декриминализацию незначительных правонарушений, за счет чего сокращалось количество лиц, отправляемых в места лишения свободы;

---

¹ Например, в тюрьме № 2 г.Владимира осужденному Б., причисляющему себя к так называемой категории «вор в законе», по кличке Костыль, были созданы условия для установления межкамерных связей в учреждении, а также каналов поступления к нему различных запрещенных предметов и нелегальной переписки, в том числе и из других исправительных учреждений.

² «Правильные» учреждения, в частности следственные изоляторы, которые расположены в следующих городах России: Иркутск, Екатеринбург, Тюмень, Владимир, Омск, Рязань, Казань, Калининград, Улан-Удэ и Москва. Имеются даже конкретные номера учреждений.

³ Например, один из лидеров уголовно-преступной среды Оренбургской области намеревался передать гуманитарную помощь от контролируемых им фирм отдельным лицам, содержащимся под стражей в следственном изоляторе № 1 г.Оренбурга. После отказа в приеме гуманитарной помощи 280 (около 30 %) подозреваемых отказались от приема пищи.

пересмотр уголовных дел, которые имели признаки незаконного осуждения;
реформирование исправительно-трудовых учреждений;

3) надежный финансовый контроль;

4) борьбу с рэкетом силами местных органов самоуправления;

5) создание единой информационной системы по преступности;

6) выработку специального законодательства по борьбе с профессиональной и организованной преступностью;

7) создание специального органа по борьбе с организованной преступностью по типу ФБР.¹

Практически ни один из пунктов этого плана не был воплощен в жизнь.

Меры специальной превенции в отношении «авторитетов» преступного мира – «воров в законе» в местах лишения свободы, как нам представляется, целесообразно рассматривать в двух направлениях:

1) правовом – совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и практики ее применения с целью пресечения «воровского влияния» в местах лишения свободы;

2) организационном:

а) предупреждение их негативного влияния на других осужденных;

б) проведение работы администрацией исправительных учреждений по развенчанию существующего авторитета «вора в законе» перед осужденными.

Действующие нормы уголовного закона не позволяют привлекать к уголовной ответственности «воров в законе» за их «организаторскую» и «управленческую» деятельность. Здесь имеется в виду разработка «ворами» своей общей преступной стратегии и тактики действий в исправительных учреждениях, выражающейся в издании ими «воровских постановок» и «обращений» к определенным категориям осужденных. В них содержатся указания, как относиться к политике государства в области борьбы с преступностью, в частности в ее уголовно-исполнительной сфере, к администрации пенитенциарных учреждений, активу осужденных; о создании «общаков», наказании осужденных, допустивших, с позиции «тюремных» законов, те или иные проступки, координации взаимодействия группировок, придерживающихся преступных традиций на основе принимаемых на «сходках» решений, осуществлении судейских функций, связанных с разбором конфликтов между членами сообщества и другими осужденными.

Не созданы реальные правовые гарантии защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса в отношении «воров в законе» и их

---

¹ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2001. С.29.

ближайшего окружения, а также безопасности сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Подвергаясь преследованию со стороны «воров» и их окружения, свидетели и потерпевшие, особенно из числа осужденных в местах лишения свободы, не дают показаний, стараясь избежать неблагоприятных для себя последствий.

Кроме того, не ослабевает давление на администрацию пенитенциарных учреждений со стороны «воров в законе», предпринимаются попытки установления в учреждениях преступных традиций, противодействия законным требованиям администрации. Практически повсеместно прослеживается тенденция возросшей поддержки отбывающих наказание «воров» благодаря их связям на свободе.

Поэтому, чтобы пресечь влияние «воровского ордена» на деятельность ФСИН, исключить дальнейшее распространение в исправительных учреждениях преступных традиций, необходима надежная изоляция «воров в законе» и их ставленников от общей массы осужденных. Для этих целей необходимо выделить несколько тюрем, куда бы они направлялись сразу же после вступления приговора в законную силу. Другого пути решения проблемы на сегодня просто не существует, так как создание специальных колоний по видам режима для «воров в законе» и их окружения себя не оправдало.

Шалагин А.Е.

к.ю.н., доцент

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 243 УК РФ (УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ)

Проблема сохранения исторического и культурного наследия России в настоящее время остается одним из перспективных направлений деятельности правоохранительных органов, о чем свидетельствуют многочисленные факты разрушения, уничтожения, повреждения памятников древности и достаточно низкий процент раскрываемости таких преступлений.

Случаи уничтожения и повреждения исторических (культурных) ценностей известны человечеству с древних времен. Например, в 356 г. до н.э. Герострат, житель г. Эфеса, будучи ослепленным мыслью обессмертить свое

имя, сжег храм богини Артемиды Эфесской – одно из семи чудес света¹. В 455 г. н.э. восточно-германское племя вандалов под предводительством короля Гейзериха захватило Рим и в течение 14 дней беспощадно грабило город, безжалостно уничтожая произведения искусства и архитектуры античного периода. С тех пор слово «вандализм» стало употребляться для обозначения бессмысленного (варварского) разрушения, уничтожения, повреждения предметов духовной и материальной культуры².

В течение длительного времени в СССР наблюдались многочисленные факты тиранического отношения к памятникам истории и культуры. Причем в немалой степени подобной рода деятельность идеологически оправдывалась и осуществлялась под видом искоренения религиозных традиций царской России. В рамках такой борьбы взрывались церковные здания и монастыри либо их приспособляли под промышленные объекты, склады и т.д. Так, в Москве был взорван построенный в ознаменование победы России над Наполеоном в 1812 г. храм Христа Спасителя, разрушена знаменитая Сухаревская башня, воздвигнутая в честь известного полковника, поддержавшего Петра I во время стрелецкого бунта. Немалый ущерб памятникам истории и культуры был причинен во время бездумных реконструкций многих городов России³.

По статистическим данным, количество недвижимых памятников истории и культуры с 90-х гг. прошлого столетия до настоящего периода увеличилось с 46 тыс. до 97 тыс. объектов. Это прежде всего связано с произошедшими в стране изменениями и последующим переосмыслением ценностей. Ежегодно возрастает количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 243 УК РФ. Однако официальная статистика не отражает реальную ситуацию в данной сфере. Это обуславливается высокой латентностью таких преступлений и множеством проблем, возникающих в связи с применением данной нормы.

Общественная опасность преступных посягательств на исторические и культурные ценности очевидна, поскольку они наносят непоправимый ущерб духовному (нравственному) наследию страны. *К примеру, в Приморье от рук вандалов серьезно пострадала Владимирская крепость – крупнейший в мире памятник военной архитектуры. Охотники за металлом практически*

---

¹ См.: Черемнова Н.А. Уголовная ответственность за вандализм: дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД РФ, 2004. С. 13.

² Пашутина О.С. Вандализм: понятие и виды его проявления // Общество и право. 2008. № 2. С. 21.

³ См.: Курс уголовного права: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002. Т. 4. С. 446.

уничтожили укрепительный подземный каркас Второго форта Императора Петра Великого. В Красноярске были повреждены фасады зданий и сооружений, представляющих историческую и культурную ценность. В Петербурге неизвестными была отбита шпага у памятника Крузенштерну, на памятнике «Стережущему» был изуродован бронзовый венок, не раз повреждались ограды питерских дворцов и скверов.

Наиболее важным социальным последствием разрушения или повреждения охраняемых исторических и культурных ценностей является то, что усвоенные модели деструктивного поведения в дальнейшем повторяются в усиленной форме. Это означает, что такие проявления потенциально содержат опасность разнообразных, в том числе более тяжелых форм агрессивного поведения личности в будущем.

Особую озабоченность российской общественности и государственных органов вызывают факты совершения подобных деяний организованными преступными группами, в результате которых причиняется значительный вред обществу и государству. *Взрывы памятника бывшему главе Российского государства Николаю II на станции Таганская в г. Москве, памятной доски членам императорской семьи на Ваганьковском кладбище, минирование памятника Петру Великому политической преступной организацией «Революционный военный совет»¹.*

Под государственной охраной объектов культурного наследия понимается система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органами местного самоуправления в пределах их компетенции мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия.

Она осуществляется в целях предотвращения повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера, нарушения установленного порядка использования, перемещения объектов культурного наследия и предотвращения других действий, способных причинить вред таким объектам, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды.

Министерство культуры Российской Федерации и его территориальные органы выявляют и учитывают объекты, представляющие собой историко-

---

¹ Кабанов П.А. Криминальный политический вандализм как средство обеспечения политической деятельности: содержание и виды // Безопасность бизнеса. 2007. № 3. С. 27.

культурную ценность и рекомендуемые для включения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Охраняемые объекты представляют собой историко-культурную ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры (например, Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник «Петергоф», Государственный мемориальный и природный заповедник Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле»).

Объекты культурного наследия регионального значения или объекты культурного наследия местного (муниципального) значения включаются в реестр в таком же порядке, что и объекты культурного наследия федерального значения.

Для признания объекта культурного наследия федерального уровня особо ценным необходимо решение Правительства Российской Федерации. Отнесение объектов к числу особо ценных осуществляется указом Президента Российской Федерации.

Объекты, отнесенные к числу особо ценных, включаются в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации на основании постановления Правительства РФ от 06.10.1994 N 1143 «Об утверждении Положения о Государственном своде особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации»¹.

Согласно Указу Президента РФ от 02.04.1997 N 275 «О включении отдельных объектов в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации»² в целях сохранения историко-культурного наследия народов Российской Федерации в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации включены такие историко-культурные памятники, как:

- Всероссийский музей А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург);
- Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник «Царское село» (г. Санкт-Петербург);
- Российский государственный архив литературы и искусства (г. Москва);
- Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

---

¹ СЗ РФ. 1994. № 25. Ст. 2710.

² СЗ РФ. 1997. № 14. Ст. 1606.

- Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева и др.

В предупреждении преступных посягательств на памятники истории и культуры значительную роль играют меры общесоциального характера. К их числу можно отнести привитие населению высоких нравственных и идеологических ценностей. Формирование законопослушного поведения, высокой правовой культуры, бережного и патриотического отношения к национальному достоянию.

Проведенные исследования¹ свидетельствуют об ослаблении в последние годы общепрофилактических мероприятий. При этом среди мер профилактики особое значение имеют те, которые непосредственно направлены на устранение и нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, предусмотренных ст. 243 УК РФ. К ним относятся: правовая пропаганда, направление в соответствующие органы информации о выявленных недостатках, техническая защита объектов исторического и культурного наследия Российской Федерации.

В настоящее время для эффективной борьбы с общественно опасными посягательствами на памятники истории и культуры необходимы более совершенные нормы уголовного закона, которые позволят адекватно, наступательно воздействовать на сложившуюся ситуацию в данной сфере. К числу первоочередных задач следует отнести усиление (ужесточение) уголовной ответственности за уничтожение или повреждение исторического или культурного достояния России.

При вынесении наказаний за преступления, предусмотренные ст. 243 УК РФ судам необходимо учитывать, характеристики личности виновного, обстоятельства, смягчающие либо отягчающие ответственность, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

Важное значение в предупреждении такого рода преступлений имеет своевременное выявление лиц, склонных к их совершению, и принятие к ним предупредительных мер, направленных на недопущение противоправного поведения в отношении памятников прошлого.

В целях обеспечения эффективности противодействия преступным посягательствам на исторические и культурные ценности в структуре МВД России функционируют специализированные подразделения (отделы,

---

¹ Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. канд. юрид. наук. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001; Калининская Я.С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: автореф. канд. юрид. наук. М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2008.

отделения, группы). Такая узкая специализация позволяет повысить профессиональный уровень оперативных, следственных работников и создать реальные предпосылки для более успешного решения задач по обеспечению сохранности исторического и культурного наследия.

Большое значение приобретает в данной связи взаимодействие органов внутренних дел с другими государственными и негосударственными органами и общественностью. Особое внимание в работе ОВД уделяется взаимодействию с департаментом по сохранности культурных ценностей Министерства культуры РФ, которое заключается в проведении совместных проверок, семинаров-совещаний, обмене информацией и т.п.¹

Шамигулов А.Р.,
к.и.н.

ПОРЯДОК И ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ: ПОНЯТИЕ, СООТНОШЕНИЕ, ВИДЫ

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а ст. 2 возлагает обязанность на государство по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, Конституция РФ, упоминая о способах защиты, позволяет корреспондировать к положениям ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ).

Защиту можно определить как деятельность управомоченного органа или лица (потребителя) по принудительному осуществлению нарушенных субъективных гражданских прав и интересов в установленном законом порядке и определенными способами. Защита осуществляется в судебном и административном порядке, а также в порядке самозащиты. Самозащита должна выражаться в действиях самого управомоченного лица, направленных как на предупреждение нарушения его прав, так и на принятие конкретных мер воздействия к лицу, нарушившему его права. В ст. 14 ГК РФ говорится, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В юридической литературе наряду с понятием «защита прав» рассматривалось и понятие «охрана прав». Следует иметь в виду, что понятие

---

¹ Особое внимание необходимо обратить на положения приказа МВД РФ от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

«охрана» шире понятия «защита». Охрана предусматривает регулирование прав, включая и их защиту. Охрана прав существует постоянно, обеспечивая осуществление прав, предупреждает и не допускает их нарушения. Защита имеет место тогда, когда право нарушено или создалась угроза его нарушения.

Форма защиты права – категория процессуального характера. Под формой защиты права понимается определяемая законом деятельность компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению к ним норм права, определению способа защиты права, вынесению решения и осуществлению контроля за его исполнением. Применение перечисленных в законе способов защиты права, т.е. определенных мер принуждения к нарушителю права, осуществляется не одной, а несколькими формами защиты права¹.

В основе предлагаемых дефиниций – категории «деятельность», «процедура»². В нашей стране формы защиты исторически развивались – наглядно в XX в. – не столько в зависимости от специфики деятельности по защите, сколько в соответствии с развитием системы юрисдикционных органов. Формы защиты, в первую очередь, соотносились с органом защиты, а не с особенностями деятельности по защите³.

В юридической литературе сформировалось устойчивое мнение о том, что каждый способ защиты гражданского права может применяться в определенном процессуальном или процедурном порядке. Этот порядок именуется формой защиты гражданского права⁴.

Однако четкого соотношения в науке так и не устоялось. Например, судебная защита рассматривается некоторыми исследователями как один из наиболее эффективных законных **способов защиты** (выделено – *А.Ш.*) нарушенных прав, свобод и интересов граждан, организаций, органов местного самоуправления, субъектов РФ и самой Российской Федерации посредством особых судебных органов, рассматривающих гражданские дела с использованием специальной процессуальной процедуры⁵.

Формально такой подход основан на законе. Например, ст. 352 Трудового кодекса РФ закрепляет перечень основных способов защиты трудовых прав и свобод: самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и

---

¹ Гражданский процесс: учебник / Е.А. Борисова и др.; под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 23.

² Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина [и др.]; под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 7; Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 23.

³ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 28.

⁴ Гражданское право Общая часть: учебник: в 4 т. / В.С. Ем [и др.]; под ред. Е.А. Суханова. М., 2008. Т. 1.

⁵ Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009. С. 562 (автор главы – С.Ф. Афанасьев).

законных интересов работников профессиональными союзами; государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; судебная защита.

В литературе, посвященной проблемам защиты прав потребителя, как правило, вместо понятия «форма» употребляется понятие «порядок» и выделяется два порядка защиты прав – судебный, или общий, и административный, или специальный¹.

Порядок защиты рассматривается как механизм защиты прав потребителя².

Как видно, форма защиты отождествляется с понятием «порядок» и подменяет понятие «форма» при изложении материала о защите прав потребителя.

Иногда в соотношении «порядок защиты» и «формы защиты» указывается, что первый из указанных терминов точнее отображает существо вопроса, т.е. соответствует тому, как это предусмотрено законом³.

Есть мнение, в соответствии с которым форма защиты права указывает на субъект, осуществляющий это право, и ее надо отличать от порядка его осуществления, так как он раскрывает, как право на защиту реализуется в рамках той или иной формы⁴.

Соотнести «порядок защиты» и «формы защиты» можно таким образом, что первое выступает сущностным выражением, а второе внешним. Вообще стоит отметить индифферентность Конституции РФ к вопросу о закреплении каких-либо форм защиты. Исключением может служить, пожалуй, ч. 1 ст. 46, где четко выделена судебная форма, и ч.3, допускающая обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Многообразие форм защиты права объясняется действием ряда факторов – спецификой подлежащих защите или охране прав, сложностью или, наоборот, простотой познания правоотношений и подлежащих защите прав, степенью развития демократических процессов в обществе, правовыми традициями.

Встречаются различные подходы к определению тех или иных форм защиты гражданских прав, в зависимости от того, что положено в основу

---

¹ Баринов Н.А. Порядок и способы защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5 и др.

² Чельшев М.Ю., Валеев Д.Х. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5.

³ Баринов Н.А. Указ. раб.

⁴ Лебедко М.М., Ципилева О.В. Самозащита как особая форма защиты гражданских прав // <http://kraspubl.ru/content/view/76/50/>

разграничения. В литературе нет единства относительно видов форм защиты субъективного права. Например, со ссылкой на действующее законодательство выделяются – судебная, общественная и административная, среди которых устанавливается приоритет судебной защиты права.

Например, формы защиты прав и законных интересов участников экономической деятельности подразделяются на юрисдикционные и неюрисдикционные¹, судебные и несудебные.

Юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты прав различают, прежде всего, в науке гражданского права².

Юрисдикционная форма защиты – это защита гражданских прав государственными или уполномоченными государством органами, обладающими правоприменительными полномочиями. Юрисдикционная форма защиты в соответствии с действующим законодательством допускает возможность защиты гражданских прав в судебном или административном порядке.

К юрисдикционным формам защиты можно отнести судебный порядок урегулирования спора, административный и иной порядок, при условии его установления на уровне федеральных законов.

Неюрисдикционная форма защиты гражданского права – это защита гражданского права самостоятельными действиями управомоченного лица без обращения к государственным и иным уполномоченным государством органам. Такая форма защиты имеет место при самозащите гражданских прав и при применении управомоченным лицом мер оперативного воздействия к правонарушителю.

К неюрисдикционной форме можно отнести третейское разбирательство, разбирательство дел международными коммерческими арбитражами, досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров сторонами, посредничество, переговоры, иные виды разрешения споров. В литературе встречается мнение о возможности отнесения самозащиты к неюрисдикционной форме.

Судебная форма защиты гражданских прав наиболее полно соответствует принципу равенства участников гражданских правоотношений. В п. 1 ст. 11 ГК РФ говорится, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав

---

¹ Юрисдикция (от лат. *jurisdictio* – суд, судопроизводство) – круг полномочий судебного или административного органа по правовой оценке конкретных фактов, в т.ч. по разрешению споров и применению предусмотренных законом санкций. См.: Большой энциклопедический словарь // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/339958>.

² Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М., 2010. С. 242 - 243 (автор главы - А.П. Сергеев).

осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд.

Судебная система РФ устанавливается Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»¹ и состоит из федеральных судов, конституционных (уставных) судов и мировых судей субъектов РФ. Третейские суды не включены в судебную систему РФ. Они относятся к числу органов, уполномоченных государством для отправления правосудия².

Защита гражданских прав в административном порядке возможна только в случаях, предусмотренных законом, и означает:

а) принятие государственным органом, наделенным правоприменительными полномочиями, решения о применении определенной меры защиты гражданского права с соблюдением установленной законом и иными правовыми актами процедуры;

б) возможность обжалования действий должностных лиц и актов государственных органов в вышестоящий по отношению к ним орган исполнительной власти или вышестоящему должностному лицу.

Государственные органы и учреждения, не являющиеся судами, осуществляют правоприменительные функции в ограниченном числе случаев. Например, дела по заявлениям о признании товарного знака общеизвестным в Российской Федерации рассматриваются Палатой по патентным спорам ФГУ «Федеральный институт промышленной собственности Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам». Решение Палаты по патентным спорам утверждается руководителем федерального органа исполнительной власти и вступает в силу с даты утверждения и может быть обжаловано в суд³.

Федеральная антимонопольная служба и ее территориальные органы в случаях нарушения субъектами предпринимательской деятельности запретов на злоупотребление доминирующим положением и правил добросовестной конкуренции могут возбудить дело, как по заявлению заинтересованных лиц,

---

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

³ О Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам: приказ Роспатента от 22 апреля 2003 г. № 56 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 31.

так и по собственной инициативе. Приняв решение по делу, эти органы направляют нарушителям обязательные для исполнения предписания¹.

Следует иметь в виду, что решение, касающееся защиты гражданских прав и принятое в административном порядке, в любом случае может быть обжаловано в суд (п. 2 ст. 11 ГК РФ). Обращение заинтересованного лица в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу не является обязательным условием для подачи заявления в суд (ст. 247 ГПК РФ²).

Как отмечается в литературе, несудебные формы защиты права нуждаются в значительном совершенствовании. Такие формы защиты прав при строгом соблюдении законов могут предотвратить судебные споры³.

В международной практике для разрешения правовых конфликтов широко используются примирительные процедуры. К таковым относятся:

урегулирование спора самими сторонами путем переговоров (negotiation);

урегулирование спора с помощью независимого посредника, который способствует достижению сторонами соглашения (mediation, conciliation);

урегулирование спора с помощью посредника-арбитра, который в случае недостижения соглашения уполномочен разрешить спор в порядке арбитража (med-art);

урегулирование спора с участием руководителей предприятий, их юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела (mini-trial).

Существуют также добровольные и обязательные судебные примирительные процедуры, в ходе которых привлекаются представители сторон, арбитры, назначенные судом из заранее составленного списка, специалисты суда⁴.

Административная и общественные формы защиты субъективных прав могут быть достаточно эффективными лишь при условии судебного контроля за действиями административных и общественных органов как гарантии законности их деятельности.

Самостоятельную форму защиты представляет собой деятельность третейских судов.

В юридической литературе самозащита рассматривается как разновидность защиты прав, при которой она (самозащита) осуществляется

---

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов [и др.]; под ред. О.Н. Садикова. М., 2005. С. 32.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина [и др.]; под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 9.

⁴ Антонов И.В., Ружицкая Н.В. Медиация как альтернативная форма разрешения экономических споров с участием посредника // Законодательство. 2008. № 4. С. 37.

самим его обладателем, когда помощь государства в виде судебной защиты, осуществляемой органами власти государственной, может явиться слишком поздно. В большей степени ученые придерживаются точки зрения, что самозащита – это и есть единственная внесудебная форма защиты прав, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя и самостоятельно защищает и восстанавливает свои права, не прибегая к помощи правоохранительных органов. Однако данное положение не соответствует содержанию ст. 12 ГК РФ, в которой самозащита названа в качестве способа защиты.

Предъявление и рассмотрение претензии представляют собой особый порядок разрешения спора между сторонами, предшествующий обращению в суд. В этом смысле претензионное производство является разновидностью досудебного порядка урегулирования споров. Не случайно законодатель в ст. 125 АПК РФ¹ говорит о «претензионном или ином досудебном порядке», фактически принимая их равнозначность.

Важнейшим признаком, характеризующим претензионное производство, как, впрочем, и любой другой досудебный порядок урегулирования споров, помимо указания на время его осуществления (досудебный период развития правового конфликта), является его установление федеральным законом или соглашением сторон. От форм защиты следует отличать деятельность по охране бесспорных прав и законных интересов, которую осуществляют нотариусы и другие должностные лица, имеющие полномочия на совершение нотариальных действий.

Итак, можно констатировать отсутствие в российском законодательстве единой концепции форм защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов. Это порождает и доктринальное многообразие. Среди многообразия подходов можно выделить следующие формы: юрисдикционная (судебная и административная) и неюрисдикционная (третейский суд, досудебное урегулирование спора).

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

История терминологии – это проблема не только национально-историческая, но и интернациональная, проблема истории мировой науки и проблема истории человеческой цивилизации, истории культурных взаимодействий и группировок народов¹.

Терминологическая информация обладает свойством открывать перед нами завесу прошлого, учить настоящему и вводить в будущее. Хорошо известно, что информацию разных эпох доносят последующим поколениям не только сохранившиеся реалии, но также слова, являющиеся номинативными знаками реалий. В этой связи хотелось бы отметить, что в качестве носителей специальной информации, термины являются необходимым условием существования, хранения и развития профессионально-научного знания.

Юридическая терминология является одним из самых интересных объектов исследования. В системе ее терминов можно наблюдать жизнь любого государства, спектр ценностей конкретного человеческого общества. Поэтому процесс формирования правовой терминосистемы тесно связан с историческими событиями, взглядами человеческого общества.

Особенность права Англии – непрерывность и преемственность его развития. «Ни одно современное сочинение по английскому праву, – отмечает профессор Рауль ванн Конегем, – нельзя вполне понять, если в нем нет достаточно обширных экскурсов в историю»².

Английский язык известен по письменным памятникам начиная с VII в.н.э. Вслед за О.В. Аваковой условно можно разделить историю языка права на три основных периода:

1. древнеанглийский период (до исхода XI века) отличается тем, что законы представлены только местными обычаями;
2. среднеанглийский период (XIV-XVII века) характеризуется расцветом общего права;
3. современный период (с XVIII века до настоящего времени) характеризуется тем, что общее право сталкивается с невиданным развитием законодательства, поэтому вынуждено приспособиться к обществу.

¹ Гиляревский Р.В. Введение в интеллектуальную коммуникацию. М., 1992. С.4.

² Авакова О.В. Формирование и функционирование английской юридической терминологии в процессе становления государства и права в Англии: дисс. ... канд. фил. наук. М., 2006. С.91.

Данная периодизация учитывает социально-экономические и исторические изменения в обществе, которые предопределили смену состава английской правовой терминологии.

Зарождение юридической терминологии связано с возникновением права, которое в свою очередь появилось как результат имущественного неравенства, расслоения общества на классы, разрушения родового строя и замены его новой организацией общества – государством. Древнеанглийская юридическая терминология возникает в ранний период становления государственности.

Христианизация Англии явилась первопричиной появления большого количества заимствований из латинского языка, так как на нем совершалось богослужение. Кроме латинского влияния, отмечается также влияние скандинавских языков на древнеанглийский язык. Как справедливо отметил К. Бруннер, «помимо латинизмов среди древнеанглийских слов-терминов были скандинавизмы, которые стали обильно проникать в англосаксонский язык уже в VII веке. Среди этих заимствований есть некоторые из области права (*lagu* – закон, *utlag* – стоящий вне закона, *hold* – мелкий земельный собственник, крестьянин)»¹.

По мнению А.И. Смирницкого, в англосаксонском языке в начальный период заимствований было сравнительно мало, не более одной тысячи. При этом основная масса иноязычной лексики проникала из латыни².

Тем не менее, именно исконная лексика, а не заимствованная явилась основой для зарождения юридической терминологии в англосаксонский период. Она, как правило, носила оценочный характер, что наиболее ясно и четко отражается в следующих словах: **golf eof**, **bocland**, **landhlaford**, **man-sleht**³.

Традиционализм общественной практики, с одной стороны, и зависимость ее от религии, с другой стороны, порождали нормативность социального поведения человека. В силу указанной нормативности право приобретало значение регулятора социальных отношений при его неразрывности в сознании древнего человека от религиозных устоев и обычаев рода.

Лексика общего употребления лежит в основе формирования английской юридической терминологии в древнеанглийский период. Например, **Aful** – 1) недостаток, дефект; 2) вина; 3) ошибка, промах; 4) проступок, провинность, нарушение (закона).

Bearn-lufa – 1) любовь к детям; 2) усыновление.

Bismeriend – обманщик; мошенник

¹ Бруннер К. История английского языка. М., 1955. С. 109.

² Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956. С. 45.

³ The laws of the king of England 1925: 426.

Основным способом образования терминов права явилось переосмысление слов общего употребления: преобразуясь в термин, слово сохраняло оценочную коннотацию.

Таким образом, в древнеанглийский период говорить о едином системном устройстве собственно правовой лексики практически невозможно, поскольку правовые представления, которым соответствовала лексика права, были неразрывны от религиозной сферы и сферы социальных связей (брачных и родоплеменных). Поведение людей предопределялось обычаями местности. В этот период еще не сложилось единой техники правосудия, но правовая профессия уже возникла, так как можно встретить термины того периода, которые указывают на лиц-участников судебного процесса (**aldor-frea, eldordema, mund-bora, anspeca, gewitness, forespeca**).

Для организации правовой лексики древнеанглийского периода было характерно объединение в лексико-тематические группы, с одной стороны, и наличие большого пласта лексики, отличавшейся единством общебытового, религиозного или социального и терминологического значений, с другой стороны.

Самыми продуктивными на начальных этапах формирования и функционирования терминов права английского языка были глагольные словосочетания (**nerian sele** – спасти жилье, **killen dryhten** – убивать господина).

В силу того, что древнеанглийское право не имело системной организации, то есть правовые понятия не сформировались в упорядоченную иерархию, правовая лексика, которая соответствовала понятиям правовой сферы, не была организована в виде какой бы то ни было иерархии.

С точки зрения семантики, правовая лексика древнеанглийского периода, как и любые другие единицы языка, подразделялась на однозначную (**forswarung** — клятвопреступление) и многозначную (**domboc** – свод законов, книга статутов, справочник правосудия). Особенность многозначной правовой лексики древнеанглийского языка, как и всех древних неоднозначных слов, заключалась в широкозначности. Среди многозначных единиц права выделялась целая группа, объединявшая в своей семантической структуре значение «преступление» и «наказание за данное преступление»: **slaly — stealing / fine for stealing; burgbryce — breaking into dwelling/penalty for that offence**. Основную часть многозначной лексики составляли широкозначные правовые термины, входящие по типу значения в группу «общеупотребительные слова-термины права». Поскольку в силу своей широкозначности многозначные термины права того периода не классифицировали понятий правовой сферы, то они не выполняли

системообразующей роли и не могли являться показателем системной организации лексики права.

Древнеанглийская лексика права не обладала признаками системной организации, но как на логико-понятийном, так и на большинстве языковых уровней – семантическом, словообразовательном и лексико-семантическом уровне системные отношения уже начали закладываться.

В среднеанглийский период лексический состав правовой терминологии претерпел значительные изменения: на 90% произошло обновление лексики права, что было связано, прежде всего, с установлением нормандской системы права, а также с неразрывностью семантических связей правовой лексики и лексики иных сфер в древнем обществе. Нормандская система права привела к заимствованию и ассимиляции иноязычных терминов права.

Заимствовались термины права для обозначения правовых понятий различных групп: понятий, связанных с отправлением правосудия; церковных понятий; понятий, связанных с управлением государством; должностных лиц; экономических понятий; в государственных органах и правовых актах. Именно эти слова заложили фундамент современной юридической терминологии.

В целом, среднеанглийский период явился переломным периодом в становлении английской терминологии права в том виде, в котором она существует на сегодняшний день. Именно в этот период произошло обновление лексического состава юридической терминологии и формирование основ современной английской терминологии права¹. Важнейшим фактором, оказавшим влияние на организацию правовой лексики среднеанглийского периода, явился экстралингвистический фактор.

Рост английской юридической терминологии в период XVII-XX веков был обусловлен тем фактом, что Англия являлась колониальной страной. В результате колониальной политики Англии появились новые термины для обозначения государственных учреждений: **Council for Affairs of Province**; административных лиц: **governor of the province** [Selected speeches and documents on the British colonial policy 1763-1917 1948: 424]; налогов: **sugar, tobacco** [A collection of the public general statutes 1821: 686]; **tax upon inhabitants of the province** [Select documents of English constitutional history 1307-1485 1961:398]; прав короны и должностных лиц: **power to levy a duty; power to levy taxes**; обязанностей колоний: **maintaining the policy of Great Britain** [Selected speeches and documents on the British colonial policy 1763-1917 1948: 424]. Появлению новых терминов для обозначения должностных лиц способствовал рост бюрократического ап-

---

¹ Авакова О.В. Указ.раб.

парата: **superior officer** [The Air Force act 1948: 137]; **superintendent of police** – [Stephen J.F. 1950: 580] и должностных преступлений: **corrupt practice of Parliament elections, corruption, corruption of public officers, misuse of the official documents, misuse of the uniform** [Stephen J.F. 1950: 580].

Обострение классовых противоречий в стране, массовые выступления трудящихся, забота правящих кругов об охране интересов буржуазии – вся английская современная терминология права – это сложная система организации терминов. Используя лингвопонятийный подход, О.В. Авакова подчеркивает ее двойную структуриацию – на основе научных понятий, классифицируемых в соответствии с концептуальной системой науки английского права, и на основе языковых свойств терминов как лексических единиц.

Усиленная гипонимическая связь между терминами в этот период обусловлена экстралингвистическими особенностями организации научного знания. В зависимости от степени обобщенности знания термины выстраиваются в схемы с горизонтальными и вертикальными рядами, демонстрирующими отношения между родами, видами и подвидами.

Таким образом, юридическая терминология в английском языке к настоящему времени сформировалась и представляет собой уникальный материал для исследований. Формирование юридической терминологии происходит в обстановке сложного взаимодействия местного словарного материала и заимствованного, нового и старого. Говорить о едином системном устройстве собственно правовой лексики английского языка в начальный период практически невозможно, так как правовые представления, которым соответствовала лексика права, были неразрывны от религиозной сферы и сферы социальных связей. Местные обычаи предопределяли поведение людей. Для юридической терминологии английского языка этого периода характерно наличие полисемантических слов. Основную часть многозначной лексики составляли широкозначные правовые термины, входящие по типу значения в группу общеупотребительные слова-термины права. Поскольку в силу своей широкозначности многозначные термины права того периода не классифицировали понятий правовой сферы, то они не выполняли системообразующей роли и не могли являться показателем системной организации лексики права.

В становлении английской юридической терминологии большую роль сыграли латинские и французские заимствования. Тем не менее, именно исконная лексика явилась основой для зарождения английской юридической терминологии.

Развитие лексики права от древнего периода к современному представляет собой движение от отграниченного от других лексических пластов набора лексических единиц к самостоятельной лексико-тематической терминологической системе. На протяжении всего изучаемого периода формирование системы правовых терминов английского языка сопряжено с взаимопереплетающимся воздействием факторов логико-понятийного и языкового уровней (или экстралингвистических и внутрилингвистических факторов).